

Артем Тихомиров

СВИНЬИ ВО ТЬМЕ

Артем Тихомиров

Свиньи во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158794

Аннотация

Пять столетий путешествует по свету Свинская Бригада, самое известное, самого легендарное наемное подразделение в мире, населенном Разумными животными. Бригада гордится чистотой своих рядов, ведь в ней одни свины – настоящие рубаки и сорвиголовы. Но однажды судьба преподносит нашим героям сюрприз. Пророчество Овощного оракула зовет Бригаду на войну с Зубастыми, волкам и псами, вторгшимися в мирное королевство Баранхейм, а среди свинов оказывается чародей-самоучка, кот Пысехвост...

И тут началось!

Прочь с дороги, свины наступают! Смерть пожирателям мяса!

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	83
Глава 7	95
Глава 8	103
Глава 9	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Артем Тихомиров

Свиньи во тьме

Часть I

Пророчество

Глава 1

Сержант Вонючка

Даже в самые трудные времена свины отличались редким здравомыслием. Каждый вам скажет. Там где других судьба пригибала к земле и ломала, свины только ухмылялись и похрюкивали. Эка невидаль – жизненные неурядицы. И не такое видывали. У настоящих свинов рыла – каленая сталь, ум – лезвие бритвы, глаз – как стрела точный, сила – будто медвежья, а воля – дайте Боги каждому.

Черный Свин, наш командир, говорит, что мы – самые классные зверюги в мире. В чем он сам, поваландавшись по разным землям, убеждался неоднократно. Черный Свин – крутой мужик, круче не встречал. Его боевой рев оглушает и повергает на землю врагов. Пустит ветра наш Свин, так сдует вражеские хоругви. По силе с ним и слон сравнится не

может. Ни один волчара против него не выйдет биться один на один – кишка тонка.

Черный Свин – легенда. Каждый поросенок мечтает стать таким же. Правда, мне не повезло. В детстве я ничего о нем не слышал и встретил Черного Свина только когда был взрослым. Но это неважно. Главное, теперь я один из младших офицеров Свинской Бригады, произведен в чин приказом от третьего дня сего месяца. Случилось это в тот же день, когда наш сержант Чмок получил от какой-то свиньи (простите за каламбур) кинжалом в брюхо. И надо же – возле нашего любимого кабачка «Пегги Сью», который стоит на Дубовой Улице. Конечно, мы все всполошились, начали искать убийцу, но пока что поиски успехом не увенчались...

Чмок был хорошим сержантом, но не большого ума свиньей. Черный так мне и сказал – по секрету, хотя секрет этот знали все.

При полном собрании офицерского состава бригадир лично вручил мне жезл сержанта и свиток с патентом и сказал, что я, по его мнению, всегда подавал большие надежды. Я ходил, сияя, словно начищенный пятак. В смысле – монета.

Теперь вот у нас головная боль. Кто-то досаждаёт нам в этом славном тихом городишке. Может, посчитал, что мы не достойны отдыха после успешного завершения Кретинской кампании?

Все знают – вредить нам опасней некуда. Черный поставил задачу: найти убийцу Чмока.

Конечно, этим делом он поставил заниматься меня лично. Вроде в качестве экзамена в новом качестве...

— Это будет твое первое задание, брат! — хрюкнул Черный, вызвав меня к себе в комнату. — Стало быть, рой землю, но найди мне его... или их...

— Заговор? — спросил я.

Хотя в Бригаде я служу не меньше четырех лет, но по-прежнему вид Черного Свина внушает мне трепет. Представьте самого здорового кабана, какого вам только приходилось видеть. Потом умножьте его на два. Вот примерно таким и будет наш командир. Рыло могучее, словно утес, клыки торчат вверх, будто два могучих ствола. Благородная седина на висках, шерстистый гребень на голове и спине, пасть величиной с ворота, а про брюхо уже и не говорю. Ни одна лошадь не выдержит такого. Обычная лошадь. Ему всегда подыскивают самого сильного и выносливого першерона.

Былинный свинский герой, ни дать, ни взять. Вроде самого Чернорыла Великого. От его рыка содрогаются стены комнатухи.

— Может быть, и заговор, Вонючка. — Глазки Свина налились кровью. Как есть во время битвы. Почесывая брюхо под просторной рубахой, командир держал в руке здоровенную кружку с пивом. На столе большой кучей валялись бумаги. — Полагаюсь на тебя, не урони чести Бригады... — За этим последовала благородная отрыжка. Я преисполнился восхищения. Может быть, Свиноматерь даст мне шанс дожить до

таких лет, как Черный, и возглавить какое-нибудь наемное подразделение... Кто знает! Тогда и я, наверное, смогу рыгать так же, по-богатырски...

– Обо всем докладывай мне. Используй нашу агентурную сеть. Всех информаторов. Может быть, здесь не обошлось без наших давних врагов, – сказал Черный Свин.

Последнее сражение Кретинской кампании произошло у Грязной Лужи, озера, расположенного в двухстах километрах от Похлебки. Это был завершающий бой под знаменами князя Ветрадуя. Олени наняли нас для борьбы с псами из банд Шелудивого, который опять стал досаждать княжеским владениям. В общем, этот пес – давний знакомец Черного Свина и всех нас. Мы задали его отрядам трепку у Грязной Лужи и заставили обратиться в бегство. Олени были благодарны, а мы отправились на север, чтобы устроить себе каникулы. Беготня по лесным тропам – утомительное занятие. Свин решил, что Бригада проведет в Похлебке не меньше месяца, у гостеприимного и, как водится, трусливого Морковкина. Кролик он и есть кролик. Похlebка – самый большой город его владений. Армии своей нет, только стража, но разве эти лопоухие умеют воевать? Армию заменяют отряды сухопутных жаб-наемников. Денег жабы берут мало. Этим все устраивает. Под жабьей охраной кроликам вроде как живет неплохо.

Но все бывает, как говорится, до поры до времени. Чую, грядут трудные для малышей времена. Пятак редко меня об-

манывает...

Словом, новость о том, что пришили Чмока, взбудоражила Похлебку. Кроличья стража и жабий сотник организовали свое расследование. Городские начальнички стали думать, поскрипывать извилинами. Зажиточные горожане тряслись от страха. Разбить-то псов у Лужи мы разбили, но сам Шелудивый ушел. Ничто не мешает ему перебросить остатки своей банды на север и начать давить на лопоухих.

Черный Свин подозревал именно такой сценарий. Положение и вправду серьезное. Расследование кроликов и жаб ни к чему не привело. Сами свины порылись в этом деле, да толку мало...

На что намекает Черный?

Кажется, у него появилась идея. Не зря блещут налитые кровью глазенки.

Я оказался прав.

– Найти бы какого-нибудь чудодея. Чары пусть побросает. Или гадалыщика. Тряхани его за шиворот – может быть, и следок отыщется, – прорычал Свин. Вновь отрывка. Меня чуть не выдуло за дверь. Хотя она и была закрыта, но это вряд ли помешало бы мне очутиться на лестнице. – Понял, Вонючка?

– Так точно!

– Жду донесений, как только появятся новости!... Храп!

Последнее было сурово. Я зажал уши и выбежал из комнаты. Ординарец и денщик Свина, Храп, вбежал туда вместо

меня с огромной тарелкой любимой Свиновой еды – тертой свеклы с чесноком и сметаной.

Оправив на себе амуницию, я проверил, заряжен ли пистолет, пристегнул меч к поясу и надел шляпу. От моих тяжелых шагов скрипели ступеньки.

Бригадные офицеры квартировались в таверне «Высшая сфера». Странное название. Что хозяин имел в виду, хоть тресни, не понимаю. Может быть, это намек на любимых постояльцев?

Все комнаты были заняты свинами разных офицерских званий. В этот час – около полудня – большая часть из них дрыхнула. Таверна дрожала от могучего свинского храпа.

Приезжая в Похлебку, Бригада всегда останавливалась здесь. На моей памяти только трижды. А попойки свины предпочитали устраивать в «Пегги Сью» – атмосфера там была не такая кислая и благопристойная.

После одной из таких вот вечеринок Чмока и нашли мертвым – в грязной луже.

Первым делом Свин лично допросил всех и каждого, кто пил с сержантом пиво. От Черного ничего укрыться не может. Он был уверен, что никто из наших не стал бы выпускать Чмоку кишки. Мы все друг другу братья и во многих случаях родственники. Раньше в Бригаду попадали служить целыми выводками, по дюжине, а брат на брата клыки не скалит. Я имею в виду – до смертоубийства. Драки драками, а ножом в брюхо – шалишь. Никто из нас, конечно, не верил

во «внутренний» след, хотя сотник жаб Скрип пытался продвигать эту версию. Впрочем, он не настаивал. Кому охота гневить и так выходящего из себя Свина?

Опрос свидетелей ничего не дал. Все сходилось к тому, что Чмок вышел облегчиться по старой привычке, на свежий воздух, и не успел даже до кустов добраться, когда напоролся на чей-то клинок. Удар был сильный. Сопля, старший из трех лекарей, сказал, что ни кролик, ни заяц, ни жаба такой удар нанести бы не сумели. Тем более «профессионально» – под нижний край кольчуги.

Сопля много из себя строит. Мы все не одну сотню раз видели раны от холодного оружия, поэтому и без авторитетного заключения поняли: ищи убийцу в среде приезжих.

Именно там и могут скрываться и предполагаемые шпионы, и убийцы. Это направление отрабатывалось, да, видимо, плохо – результатов никаких. Но если некто надеялся, что Свин забудет обо всем, то ошибся. Бригадир хочет докопаться до истины.

Итак, шесть дней – и ничего. Никаких откликов со стороны общественности. Мы даже обещали награду за информацию или голову убийцы. На каждом столбе висит объявление. Двести пистолей – сумма немалая, но никто даже не попытался нас надуть.

Я прикидывал, с чего начать, и у меня появились задумки. Кстати, орудие убийства так и не нашли.

Я спустился в зал, где за столиком резались в карты сер-

жанты Пятка и Прыщик. Сколько себя помню на службе в Бригаде, эти двое только этим и занимаются. Они меня не заметили. Я остановился, ожидая какой-нибудь каверзы, но потом вспомнил, что я больше не рядовой. На меня не обратили внимания. Крольчиха, вытиравшая за стойкой стаканы, наблюдала за мной. Ее нос шевелился. Глазки бегали. Несерьезные существа эти лопоухие. Неосновательные. Тонкая кость, слабенькие души, мягкие мозги. Недоразумение, одним словом. Куда смотрели Боги, создавая этих коротышек?

Я вышел из таверны на крыльцо и увидел рядового из своего взвода. Полтинник. Здоровый рыжий свин из новеньких, подобранных нами после Грязной Лужи, невероятно ленивый, но хороший стрелок из мушкета и лука. В монету попадает свинцовой пулей со ста шагов.

Полтинник дремал, прислонившись к стойке крыльца. Дай ему возможность, так уснет вверх копытами, паразит.

Я набрал в грудь воздуха и гаркнул, распугав ворон, сидящих на заборе и заставив лошадей, стоящих у поилки, вздрогнуть.

Полтинник встрепенулся, вскочил, вытянулся во фронт. Две недели здесь – и дисциплина начинает расползаться по швам. Пора возобновить занятия на плацу. Посгонять лишнее сало с наших отважных кабанчиков.

Полтинник был первым кандидатом на хорошую муштру. Он воззрился на меня, на мое приличное свинское рыло, украшенное боевыми шрамами.

Вот, пусть знает! Я – Вонючка. На короткой ноге с самим Черным!

– Прохлаждаемся? – спросил я. Получилось не так грозно, как я намеревался.

– Ага, – ответил Полтинник. Глазки его бегали.

– У тебя есть задание?

– Нет.

– А почему ты не в казармах?

«Казармами» мы называли бывшие склады на северной окраине Похлебки, которые традиционно предназначались для рядовых. Совсем недавно и я там жил, моя койка была неподалеку от койки Полтинника. После гибели сержанта Чмока я занял его комнату в таверне «Высшая сфера».

Мои ребята готовы были меня прибить – за то, что мне так повезло. Но такова служба.

– Сержант Пятка посылал меня за пивом, – сказал Полтинник. – Я ждал нового приказа.

– Ага, – сказал уже я. Пятка любит изображать из себя господина. – Ну и что ты тут делаешь?

– Спал. Сидел и спал.

– Ага. – Я придумывал для Полтинника подходящее занятие. Его надо подключить к делу. Но как?

Наконец я велел ему дуть в казармы и позвать в «Пегги Сью» Грязнулю, Отрыжку и Пегого. Полтинник был рад, что репрессий с моей стороны не последовало, и помчался в казармы. Увалень этот бежит быстро. Можно было сделать его

ГОНЦОМ.

А я потопал в «Пегги Сью». Пора было приниматься за дело.

Глава 2

Начало расследования

От «Высшей сферы» до «Пегги Сью» всего полтора квартала вниз, к самой старой части города. Под ногами – брусчатка, над головой чистое небо. Одно удовольствие прогуляться.

Я не спешил, вдыхая аромат, что доносился из аккуратных садиков и огородов за ажурными оградами. Местные выращивали тысячи видов цветов и садовых растений. Особенно преуспели они по части моркови и капусты. Кто-то мне сказал, что похлебские садоводы вывели не менее пяти тысяч сортов и того и другого. И каждый год проводят фестиваль-выставку, куда съезжаются лопоухие со всех окрестных земель. Что тут скажешь? Мир полон загадочных явлений.

Похлебка – город-игрушка. Кролики и зайцы любят все уютное, мирное, благостное, плюшевое... словом, то, что настоящий свин считает недостойным. Свин – это воин, привыкший к тяготам и лишениям. Наш вид воевал за себя и свое жизненное пространство с начала Великого Летоисчисления (нынешний имеет порядковый номер 1389-й) и воюет до сих пор. А как же иначе, когда вокруг одни враги? Те, кто воспринимает тебя не более, как пищу, не может быть другом и добрым соседом. Потому никогда свиньи и волки не жили в мире. И все прочие родственнички волков – псы, ли-

сы, койоты и другие – все стоят по ту сторону линии фронта. Компромисс невозможен. Не мы развязали это противостояние. Такие дела.

Знала ли Свиноматерь, когда выпускала своих поросят в мир, какая судьба их ожидает? Знали ли они сами, покидая Хлев, что каждый клочок земли будет полит свиной кровью? Наши жрецы и волшебники не дают однозначного ответа на эти вопросы. Они называют их «философскими» – то есть, теми, на которые никто ответить не в состоянии.

А жаль. Для любознательного свинского ума пребывать в неведении – просто пытка.

Я шел по узенькой улочке по направлению к «Пегги Сью», и местные с почтением расходились, давая мне дорогу. Наиболее трусливые снимали шляпы и кланялись. Удивительно, что до сих пор этот мирный уголок в океане беспокойствия независим и процветает. Жабы – неважная защита для народа, который отродясь не воевал по-настоящему.

Наверное, это наша заслуга. Мы гостим в Похлебке и одним своим присутствием отпугиваем потенциальных врагов. Каждому известно, что если разорить место, где свиньи привыкли кормиться и спать, наживешь себе большие неприятности.

О Бригаде идет мрачная слава. Ссориться с нами не решаются даже те, кто только и делает, что бряцает оружием и для кого ссоры и распри – хлеб насущный.

Вот об этом я и думал, вышагивая к «Пегги Сью». Кому

нужно раскачивать эту благополучно плывущую по течению лодку? Какой в этом смысл? Если Черный Свин назначит виноватым Морковкина и даже свергнет его, то какие это будет иметь последствия? Мы – отряд наемников, а не чиновники и управленцы. Нам не нужна Похлебка, не нужны и земли, принадлежащие местным лопоухим князькам.

Политика – головная боль для солдата. Мне не надо забираться так глубоко.

Я решил начать с чистого листа.

Может статься, что Чмока пришили только из-за того, что он свин, безо всяких политических намеков. Среди приезжих найдутся и волки, и псы. Кое-кого из них допрашивали. Результаты не впечатлили: эти зубоскалы оказались простыми торговцами. Наши кабаны нагнали на них такого ужаса, что вряд ли кто-то из них стал бы запираяться.

В общем, пока у меня не было ничего стоящего.

«Пегги Сью» стояла в районе, который принято считать «иностраннным». По традиции, ему дали название: Вареве. Не слишком изобретательно, но, пожалуй, точно по сути. Здесь повсюду кабачки, гостиницы и таверны, лавки и магазины. Здесь ведется бойкая торговля. Здесь встречаются и обдeldывают свои делишки все Разумные – от мышей до лосей. Лишь бы кому-то было что предложить.

Мир и спокойствие обеспечивала рота жаб-наемников, которые квартировались рядом с «иностраннным» районом и патрулировали его днем и ночью. Такие меры были из-

лишними. За исключением того, что пришили Чмока, преступлений здесь не совершалось лет пятнадцать. Можно себе представить, каков был резонанс. Местные справедливо опасались мести со стороны Бригады.

Хмм... Мести.

Показалось наше любимое заведение. Подозреваю, что когда-то хозяин «Пегги» приспособил свой кабачок специально для нас. Может, и название изменил, чтобы нам больше нравилось. На вывеске красовалась симпатичная розовощека хрюшка с двумя кувшинами пива на подносе.

Кстати о хрюшках. Вот в чем был реальный недостаток Похлебки. Свиной женского пола здесь раз два и обчелся. К тому же все они – жены, сестры, дочери и племянницы местной похлебкинской свиной диаспоры. Никто из наших ребят не рискует по-настоящему распускать руки. Так – разговорчики по случаю, перемигивания и страдальческо-романтическое повизгивание. Традиции мы чтим свято. Местные свиньи – уважаемые торговые семейства. Черный строго-настрого запрещает нам крутишь шашни с молодыми хрюшками, если нет серьезных намерений. Бригада не может потерять таких хороших союзников.

Дубовая улица была спокойной. Почти пустой. К вечеру она забурлит.

Я огляделся. Нехорошая привычка для такого мирного местечка.

За мной никто не наблюдал. Малышня, чьи уши торчали

из ближайшей подворотни, тащила за мной от самой «Высшей сферы». Молодым кроликам и зайцам наш вид внушает трепет.

На столбе возле кабачка пришпилено одно из наших объявлений.

Двести пистолей, подумал я. И никто не польстился. Значит, и правда, свидетелей не было.

Если мое расследование провалится, придется поднять цену. Утроба, наш казначей, волком взвояет, когда узнает.

Строение, в котором помещался кабачок, не вписывалось в традиционную архитектуру Похлебки с ее желтыми тыквообразными домиками и благоустроенными норами. Кабачок придерживался более простых линий. Беленая, обшитая черными балками коробка с покатою крышей. В нееходишь в полный рост, не сгибаясь, как приходится делать, нанося визиты туземцам.

На двери висит вербовочный плакат: произведение искусства, намалеванное Кривым, нашим славным картографом и художником. С плаката на тебя взирала зверская кабанья рожа в каске с рогами. «Если ты настоящий свин, записывайся в Бригаду!» Впечатляет. Кривой настоящий талант.

Ввалился в кабачок, встал, подбоченясь, повел пятаком. Стрельнул глазками по сторонам.

В угловой нише, как всегда пиликал оркестрик, состоящий из енота, барсука и крысеныша. Банджо, флейта и скрипочка. Наяривали что-то бодренькое, но никто не танцевал.

За столиками посетителей раз-два и обчелся. Наших – никого. Полтинник и все прочие еще не сподобились осчастливить кабачок своими присутствием.

Под потолками – лампы, горящие золотистым светом. Камин пылает, отчего здесь еще жарче, чем всегда. Но для свиней тепло – радость. Чем мне здесь нравится, так это атмосферой. Очень похоже на дом, каким я покинул его десять лет назад, отправляясь в странствия. Появляясь в «Пегги Сью», я частенько испытываю ностальгию.

Я мог выбирать, где пристроиться. Конечно, возле окна, выходящего на улицу. Отсюда можно следить за тем, что происходит снаружи.

Опустив свой могучий зад на дубовый табурет, я по-хозяйски бросил шляпу, пистолет и меч на край стола и потребовал пива. Официантами у хозяина-кролика были зайцы. Деревенщина, но шустрая, иной раз на лету схватывает.

Знакомый мне зайчишка подпрыгнул к столику. С полотенчиком, переброшенным через лапку. Какая прелесть! Я крикнул и заказал квашеной капусты с луком, чеснока и пива жбан. Брюхо требует, к тому же мне думается на сытый желудок лучше, чем на голодный.

– И позови хозяина, малец, – сказал я зайцу напоследок. Тот усвистал – только и видели. Вот же! Мне впервые пришла в голову мысль: а почему не приспособить таких пострелов в качестве разведчиков? Эти всюду пролезут. Хм, надо подать Черному Свину мыслишку. Хотя официально в Бри-

гаду мы никого не берем, кроме своих, вспомогательные отряды мы формируем не моргнув глазом.

Хозяин появился. Звали его Шмыгин. Таких кроликов в сказочных книжках изображают. В сюртучке (зеленом) и жилетке (оранжевой), в которой есть карман для часов на цепочке. Только цилиндра не достает. А монокль – ну тот на месте.

– Чего изволит благородный свин Вонючка? – спросил Шмыгин. Он любил делать вид, что ужасно, ужасно занят, и топорщить усы.

– Сержант Вонючка, – поправил я его.

Наверное, заяц-официант владеет какими-то чарами. По-стрел вырос прямо из воздуха, уже с подносом. Мой грозный взгляд его ничуть не смутил. Парень не промах.

Шмыгин поглядел на своего подчиненного, и тот испарился. Потрясающий трюк!

– Итак? – Хозяин постукивал лапкой.

– Принеси мне бумаги и писчий прибор, будь так любезен, – сказал я. Капуста с луком и подсолнечным маслом пахла великолепно. Здесь она самая лучшая. Хрустящая. А еще огурчики. Поколебавшись, я решил оставить их на потом.

– И все? – надулся кролик.

Я указал ему на второй табурет.

– Когда принесешь, сядем – и поговорим.

Шмыгин покосился на меня. Что, чувствует каверзу? Сейчас у него одна забота – сохранить репутацию заведения,

сильно пошатнувшуюся после убийства Чмока. Это будет нелегко. Шмыгин может рассчитывать только на помощь Бригады.

Не говоря ни слова, кролик удалился. Не так быстро, как тот официантишка. Я поглядел, где же заяц. Он обслуживал других клиентов. Троицу выдр, которые заказали знаменитый по всему Вареву рыбный суп.

Наши кабаны не появлялись. Ну, я им задам.

Капуста была космической вкусноты. Я наяривал, привлекая к себе всеобщее внимание. Свин – одно слово. Пиво лилось мне на грудь и живот. Наплевать.

Шмыгин принес письменные принадлежности. Видимо, свои. Дорогой прибор. Бронзовый с золотой инкрустацией. Бумаги тоже не пожалел – пять листов самой дорогой.

– Садись, брат, – хрюкнул я.

Кролик, мрачнее тучи, влез на табурет.

– Какие настроения у публики?

– Обыкновенные, сержант.

– Ты все видишь и слышишь. Так какие?

– Что вас интересует?

Я поскреб щетину.

– Что говорят о Бригаде? О свинах?

– Понятия не имею. – Шмыгин поглядел на меня. Его нос так и плясал. – А что?

– Мы так и не знаем, кто пустил кровь Чмоку. Это тебе не пуп царапать, морковная душа!

– Я понимаю. Но я тут причем?

– По секрету, Шмыгин. Мне поручили возобновить расследование. И рыть я буду глубоко. Поэтому лучше тебе сотрудничать со мной. – Я сжал кулачище и стукнул, легонько, им по столешнице. Стол выдержал. – Если будет так, как я хочу, получишь вознаграждение.

– Сколько?

– Ага, вот глазенки и засветились, – захрюкал я. – Ключик к твоей памяти, кажется, есть.

Шмыгина допрашивали, но никому не пришло в голову просто дать ему пару монет. Нагнать страху на кролика легче легкого. Если тот испугается, при всем желании из него слова не вытянешь. Бедняга Шмыгин претерпел от наших дуболомов. Не хотелось давить на него слишком сильно.

Кролик нервничал, поглядывал на часы. Я тянул пиво. То, что происходило на улице, мне было хорошо видно. Пока ничего подозрительного, кроме обыкновенных прохожих. Разномастная толпа.

– Говорят, что свины собираются прибрать к рукам Похлебку, – прошептал Шмыгин.

– Ого! Это кто говорит? – спросил я. Мои уши встопорщились.

– Слышал сам – не раз и не два. Но не местные болтают. Всякая шантрапа, которая с Восточного Тракта приходит. Вареву всех принимает...

Неужели моя версия не лишена оснований?

– А зачем, по-твоему, Бригаде Похлебка? – спросил я.

Остальные посетители не обращали на нас внимания. Или прикидывались. Я принял. Пятак редко меня обманывает. Пока опасности нет.

– Но ведь это не я говорю, – ответил Шмыгин. – И вовсе это не мое дело, сержант Вонючка. Мне главное, чтобы посетители были довольны.

– А точнее?

– Я уже говорил вашим, что меня опечалил этот эпизод. Я даже лужу осушил, в которой нашли тело славного воина. Но что я могу еще поделаться? Держать возле кабака взвод охраны? Что случилось, то случилось. Вы хотите найти убийцу. Но я вам не помощник, – сказал кролик.

Я отпил пива и рыгнул. Не так круто, как Черный Свин, но я учусь.

– Что ты еще помнишь?

Кролик думал, наблюдая между делом за работой официантов.

– Вчера тут котяра ошивался, черный. Спрашивал о свинах.

– Так-так...

– Прочел плакат на двери, потом объявление о награде...

– Ну-ну...

– Я рассказал все, что знаю. Кот заплатил три серебряных пистоля.

– Богатенький, видать...

Неужели шпик? Если да, то чей? Шелудивый тут не при чем. Коты и псы враги еще худшие, чем волки и свиньи.

– Я назвал цену – он согласился, иначе бы я и рта не раскрыл, – добавил Шмыгин.

– А тебе палец в рот не клади. Ты kota этого видел раньше?

– Нет.

Возможно, кот никогда не бывал в Похлебке. И почему-то его заинтересовала Бригада. Незнакомец стал расспрашивать о ней у владельца кабака, на дверях которого висит вербовочный плакат. Логично.

Может быть, оно и так, только с какой целью это делается? И все-таки – шпион или нет?

Кролик ждал, что я скажу.

– В общем, дело такое: каждый день ты будешь писать мне отчеты о том, что происходит в «Пегги Сью» и окрестностях. Пусть ты и твои родичи держат ушки на макушке. За каждый отчет будешь получать по два сантима. Все-таки деньги.

Шмыгин был недоволен, но промолчал.

– Меня интересуют всякие темные личности, новенькие, странные, чокнутые и прочие аномальные... Понятно? Поэзию с прозой не разводи. Просто описывай каждого такого типа как можно четче. Как в протоколе. И то, какие он вопросы задавал, что болтал за пивом... – Зажевав ложку капусты, я смотрел в потолок, ища вдохновения. – Ну?

– Я понял. Будут отчеты, – ответил Шмыгин. – А если

никого подозрительного за целый день я не встречаю?

– Тогда не дергайся. Теперь иди. Если что, я позову. Напоследок опиши мне того котяру, если помнишь...

Кролик помнил. Получалось так: глазищи зеленые, усы, значит, белые, уши торчком. Носит длинный бордовый плащ с капюшоном.

Ничего мало-мальски знакомого. Кот как кот. С этим племенем я дружбу не вожу. Бывало, Бригада привлекала кошачью братию в борьбе с псами, но на службу даже во вспомогательные отряды не брала.

Три серебряных пистоля за информацию. Этот кот, похоже, псих ненормальный. Либо не знает здешних мест и здешних цен. Либо...

Я заметил на улице нашу славную троицу: Пегий, Грязнуля и Отрыжка. Рожи наглые, довольные. Я подумал, что где-то им уже удалось разжиться парой кружечек местного портера. Вкатились свины в «Пегги Сью» с шумом и гамом. Увидев меня, троица снизила тон. Я продемонстрировал им кулак.

Пора входить в роль сержанта. Сержант – единственный посредник между свином и Свиноматерью в бою и в любой другой службе. Отец родной.

Я указал ребятам на табуреты. Свины взгромоздились на них, воинственно оглядывая зал. От троицы несло пивом.

Оркестрик грянул нечто развеселое. Зачем они так стараются? Сейчас не вечер, и чаевые им вряд ли перепадут. Да,

похоже, и не слушает никто. Но енот в соломенной шляпе был виртуозом. Его банджо выделявало чудеса.

Пегий захлопал в ладоши, то ли приветствуя музыкантов, то ли подзывая зайца. Заяц, другой, не замедлил явиться. Такой же, шельма, шустрый.

– Где Полтинник? – спросил я.

– Отстал по пути. По большому отправился, – сказал Грязнуля.

Отрыжка захрюкал. Это означало смех. Пегий заказал пива. Я не стал возражать, потому что самому захотелось еще. Через минуту я вспомнил, что собирался вести расследование.

Я оглядел троих рядовых. Мы с ними попали в Бригаду почти одновременно. Четыре года валандались туда-сюда, тянули лямку службы, а теперь, получается, я их обскакал. Но они не обижались. Против воли Черного не попрешь. А меня никто не упрекнет в привычке заискивать. Поклоняюсь я Свину не как вышестоящему, от которого зависит моя судьба и карьера, а как легендарному воину.

– В общем, так, сегодня Черный поручил мне провести свое собственное расследование, – сказал я. – Я выбираю вас своими ближайшими помощниками. Вы знаете Похлебку, потому что бывали здесь до вступления в Бригаду. И потом проводили больше времени, шлындая по улицам, чем я.

Они слушали, не понимая еще, к чему я клоню. Пока я и сам, честно признаться, не понимал. В любом случае, без их

помощи мне никуда...

— Мне нужно, чтобы вы наладили контакт со всеми нашими осведомителями, — сказал я.

— Но они ничего не знают, — отозвался Пегий. — Наши уже их допрашивали.

— Вы скажете, чтобы они собирали информацию обо всех подозрительных личностях, которые появляются в Похлебке. Я имею в виду приезжих. Пускай докладывают вам. За каждое донесение, которое имеет хоть какую-то ценность, будете платить по сентиму.

— А что, есть след? — спросил Грязнуля. Его дырявая в нескольких местах шляпа сидела набекрень.

— Ничего определенного, — сказал я. — Но подозрительно.

— Ага, — хмыкнул Грязнуля.

— В особенности пусть обратят внимание на черного кота, который ходит в бордовом плаще. — Я описал его со слов Шмыгина.

— Хм... Пожалуй, стоит порыть землю, — сказал Отрыжка. Заяц принес пива и целую тарелку желудей.

— Утроба удавится. Не даст нам денег, — засомневался Пегий. — Жмот он, всем жмотам жмот...

— У меня приказ Черного Свина, — прорычал я. — Даст. На секретную операцию!

— Скажет: где бумага? — пропищал, подражая голосу Утробы, Грязнуля.

— Это я беру на себя. Сегодня же разберусь.

Парни покачали головами. Мол, может, и впрямь разберется. С пива во мне проснулся воинственный дух.

– Так кому же надо распускать слухи о Бригаде? – спросил Пегий. Он грыз желуди и плевал скорлупой на стол. – Не сегодня-завтра уйдем мы отсюда. Мы не оседаем где-то надолго. Тем более, не властвуем. На моей памяти такого не было.

– Вот именно, – подтвердил Грязнуля.

– Чьи-то грязные ручонки копаются в этой истории...

Пегий поглядел на меня. Его глаза заплаыли жиром.

– А какое это имеет отношение к Чмоку?

– Не знаю, – признался я. – Надо выяснить насчет того кота. И еще... Свин поручил мне найти волшебника. Может быть, с его помощью след будет отыскать легче.

– Где ж мы его найдем? Настоящего? Во всех лавках, ясно, одни пустобрехи-шарлатаны, – сказал Грязнуля.

– Предсказатель нужен. Или кто-то похожий, – промычал с полным ртом желудей Отрыжка.

– Ага, ищи-свищи. Это тебе Похлебка, а не Картофельберг! – сказал Пегий. – В это дыре даже девах нету... ну, которых полапать можно... – Это было одно из его горестей. Охочь был до женского пола.

Правы они были. Сомневался я, чтобы в Похлебке нашлись приличные волшебники. Попытать счастье, однако, стоило.

– Я напишу объявление. Вы отнесете его на Главную площадь и приколите на столб. Там, где висят другие бумажки.

Я оглядел троицу.

– Так. Этим займется Пегий. Грязнуля и Отрыжка, вы отправляйтесь по осведомителям. Нам нужны глаза и уши по всему городу.

Махом допив пиво, свины выкатились из кабака. Пегому достались все желуди.

– Выйди, прогуляйся, – сказал я ему. – Заодно брось свой зоркий взгляд по сторонам. Не наблюдает ли кто-нибудь за «Пегги Сью».

Пегий набил карманы жареными желудями и, скалясь, вышел. Я напряг все свои извилины и стал сочинять объявление. Начал со слов «Срочно требуется» и через пятнадцать минут, извозюкавшись в чернилах, закончил словами «Оплата по договоренности». И еще приписал – «Возможны премиальные». Уф.

Получилось хорошо, только грязно. Пришлось переписывать. На это я потратил еще минут десять, выводя каракули как можно более тщательно и следя за кляксами. Упрел весь – словно новобранец на плацу. Но волей Свиноматери и Хрюна Завоевателя я состряпал вполне приличный документ.

Где же Пегий? Я выглянул в окно. Дубовая улица в своем репертуаре – наполняется приезжими. Кто шары только продрал и вылез из гостиницы, кто только что появился в городе. И все это, мычащее, хрюкающее, свистящее курсирует по мостовым.

Пегий был поблизости. Привалившись к заборчику, беседовал с миленькой хрюшкой в кружевном чепце. Пузо выпятил, глазками сверкает. Само мужское обаяние, чтоб ему пусто. Хрюшка млела от его комплиментов. Услышать бы краем уха, чего он там ей нашептывает, Ромео!

Я высунулся в окно и свистнул. В мою сторону повернулось полтора десятка разных морд. Но мне нужен был Пегий. Я свистнул еще раз, громче, распугав стайку малышей хорьков. Пегий заметил меня, вернее, соизволил заметить. И он, и его пассия повернулись на звук. Узрев мою ряху в окне кабака, девица вспыхнула, что твоя спичка, и бросилась наутек, придерживая корзинку с овощами. Пегий пал духом и поплелся ко входу в кабачок.

Глава 3

Свиньи и быки

Я был тверд в своем намерении задать ему работу. Пегий пытался протестовать и ворчать, что я помешал его свиданию.

– Я тебе покажу свидание! – хрюкнул я по-сержантски. Кажется, получилось. Пегий вытянулся во фрунт. – Что, приказ Черного забыл?

На нас смотрел весь кабак. Я лишил ротозеев удовольствия.

– Вольно, Пегий. Не устраивай балаган. Садись. Если напортачишь, мы оставим тебя работать у ее папаши в саду. И вычеркнем из бригадных списков! – сказал я тише. – Будешь покрыт позором до конца дней.

Пегий понимал, не дурак. Уши его покраснели.

– Вонючка, я ничего не имел в виду. Просто разговор. Ну скучно ведь. Сам, что ли не понимаешь? Недавно был одним из нас...

– Я и так один из вас! Не злоупотребляй. Для меня приказ Черного куда как важнее, чем для тебя. Моя работа – следить за его выполнением.

Пегий изобразил задетую гордость. Мне было наплевать. Если мои ребята из взвода думали, что я намерен по старой памяти закрывать глаза на их проделки, то они просчи-

тались.

– Сейчас пойдешь и повесишь объявление, – сказал я, вручая Пегому свиток. – Как с обстановкой?

– Похоже, никого здесь нет. Я никого не заметил, хотя сделал несколько кругов вокруг «Пегги Сью». Зря ты подозреваешь, что за нами шпионят. Кому это надо?

– А кот?

– Да мало ли? Что нам может сделать один котяра? Да я сяду на него – и мокрого места не останется.

– Матушка тебе говорила, что в мире существуют причины и следствия?

– Ага.

– Вот! Помни об этом.

Не знаю, что понял Пегий, но его морда приобрела глубокомысленный вид. С этим видом, ошеломляя встречных, он вышел из «Пегги Сью».

Я заказал еще пива, сходил отлить и сел обратно за стол, чтобы обдумать дальнейшие шаги. Ни на йоту мое расследование не продвинулось. Сидя на месте, многого не сделаешь. Даже с помощниками. Выходит, надо побегать самому.

Взяв лист бумаги, я выписал имена тех, кто давал показания по делу Чмока. Большая часть очевидцев находилась здесь. Это официанты-зайцы. Что они показали? Да ничего особенного. Компания из пяти свинов гуляла с самого утра. Накачалась вином и пивом, обожрала половину кладовой. Наши вели себя смирно. У Шмыгина не было причин жало-

ваться. Примерно в половине одиннадцатого сержант Чмок вышел из кабака и там его пришили.

В это время на улице никого не было. Все торчали на ярмарке в двух кварталах отсюда, в том числе и многие наши ребята. Давали цирковое представление, явление редкое для Похлебки, поэтому почти никто, включая приезжих, по улицам не бродил.

Как специально! Компания Чмока не посещала ярмарку потому, что просто была не в состоянии идти. О том, что сержанту пустили кровь, они узнали только утром.

Четыре собутыльника Чмока. Сержанты Потрох, Смердящий, Пузан и Паршивый. Давние приятели Чмока, прошедшие с ним не одну кампанию. С ними у него никогда не было никаких конфликтов. Впрочем, их наше свинское следствие не подозревало никогда. По словам зайцев и самого Шмыгина, как только Чмок вывалился на улицу, все четверо вырубались. Хотели провозгласить новый тост, но сил уже не хватило.

Могу вообразить. Шмыгин сказал, что пол вокруг их столика был залит выпивкой, обьедки валялись везде, где только можно. Вечеринка удалась. Чудом, что наши не разворотили заведение. Может, оттого, что никого ко времени убийства в «Пегги Сью» не осталось.

Я поглядел на свои записи. Потом набросал отдельный список: осведомителей, которых знал я сам. Но чтобы идти к ним, мне нужны средства. Это серьезные личности, с ними

просто так не поболтаешь и за шиворот не трянешь.

Но проблема не в средствах. Необходим хорошо сформулированный вопрос, который бы сразу дал мне правильную ниточку. Все упиралось в мотив убийства. Кому здесь нужна была смерть свина? Всего лишь сержанта. Покушаться на Черного – это одно, и совсем другое (бессмысленное) на командира взвода.

Я заметил, что посетителей прибавилось. Свободных столиков почти не осталось. Музыканты, уходившие на отдых, вернулись, и концерт продолжился. Официанты сновали туда-сюда, словно мохнатые ушастые молнии. Сколько же я часов тут просидел? Выглянув на улицу, я заметил, что солнце катится к закату. Ничего себе!

Мои свины все не появлялись. Я сходил отлить. Пиво выветривалось слишком быстро. Наверное, кролики его разбавляют.

Какого пса, где они? Стоило начинать беспокоиться или нет?

Через полчаса, сомлевший от мерного гомона кабака и однообразных, хотя и энергичных мелодий оркестрика, я открыл глаза. Солнца уже не было видно. На улице начинали сгущаться тени. И ни одного свина в поле зрения.

В кабаке завели танцы. Затопали ноги. Пол затрясся. Овцы и козлы затеяли танцевальное соревнование. Психи ненормальные.

Едва я собрал бумаги, едва сунул их за пазуху и начал за-

совывать пистолет за пояс, как появились Грязнуля, Отрыжка и Полтинник. У них был мешок, в котором что-то шевелилось. Причем это «что-то» было, судя по звукам, очень разозлено.

Кого это, интересно, мои гаврики сцапал? Троица прошкандыбала к моему столику по краю танцплощадки. Вы бы видели их рожи! Ну прямо будто минуту назад им присвоили генералов!

Я упер руки в бока. В мешке, который держал Грязнуля, какое-то существо выло и брыкалось.

– Я зачем вас посылал, оболтусы? – спросил я. – Дело делать? А вы по ярмаркам околачиваетесь? Что это за такое? – Я указал на мешок. Грязнуля следил, чтобы мешок не развязался.

– Мы как раз и делали то, что было приказано, – сообщил Отрыжка.

– А именно?

– Мы нашли шпиона!

– Шпиона? – Я вытаращил глаза.

Грязнуля развязал мешок и вытряхнул его содержимое на табурет в углу. Я увидел бордовый плащ, а под ним яростный шипящий комок шерсти.

Котяра, о котором говорил Шмыгин! Вот так новость!

Потрепанный, разозленный, кот вскочил и прижался к стене. В его зеленых глазищах сквозь негодование проступил страх. Естественно – увидеть перед собой четыре рыла, по-

добных нашим.

Я загоготал. Ребята подхватили.

Через мгновение кот изобразил, что ничуть не удивлен и не испуган. Оправив свой камзол, одернув плащ, он скрестил лапы на груди.

– Где вы его откопали?

– Да случайно, – сказал Грязнуля. – Мы опросили кучу народа, всех, кого смогли отыскать. И они нам повторили, что несколько раз видели этого доходягу. У некоторых он имел неосторожность спрашивать про нас. Мы подумали, что нам повезло. А потом...

Кот задрал голову. Я решил, что он хочет толкнуть речь, но тут его взгляд упал на дверь кабака. Вся гордость и самоуверенность спали с него в один момент. Кот сжался в комочек, набросил капюшон на голову, стараясь быть как можно меньше, слиться с табуреткой, исчезнуть.

Я обернулся. Обернулись остальные ребята.

Я понял, кто напугал нашего пленника, но не понял почему. В «Пегги Сью» протиснулись пятеро быков – здоровенные, квадратные, поперек себя шире, что называется. Увешанные оружием. Судя по взгляду и одежде – паромщики с порогов Разливнуина. Судя по глазам и выражению морд, все накачались вином и уже достигли стадии, когда возникает желание крушить и ломать.

– Вонючка? – прошептал Грязнуля.

– А?

Я все надеялся, что кот их с кем-то спутал, но мои надежды таяли. Быки успели перегородить выход и высматривали среди посетителей кабака свою жертву.

Я повернулся к столику. И вовремя успел схватить котяру за плащ. Тот собирался сигануть в открытое окно.

– Вонючка, это те типы, от которых кот убежал, – сказал Грязнуля. – У них к нему большие претензии. А теперь и к нам.

– А что он им сделал?

Пока наши туши загораживали кота от бычьего взгляда, но долго так продолжаться не могло. Я почувствовал, что пахнет жареным. Быки-паромщики вспыльчивы, сильны и не привыкли отягощать свои мозги посторонними мыслями.

– Полтинник видел, что кот собирался срезать у одного из них кошелек, – сказал Отрыжка. – А мы узнали кота по описанию и плащу. И решили приволочь сюда.

– Чтобы нам набили рыла? – спросил я.

– Кто ж знал, что быки нас заметят? – протянул Грязнуля.

– Держи его, – сказал я Полтиннику. Тот схватил кота за шиворот. Доходяга не пытался сопротивляться. – Не показывай этим, отвернись! – Пришлось дать Полтиннику тычок в ребра. Котяра съежился, не издавая ни звука. Благоразумно.

Я жестом подозвал зайчишку, того, что обладал талантом исчезать и появляться.

– Получишь от меня два сантима, если немедленно победишь в казармы за подмогой. Скажи, что у Вонючки про-

блемы. Может быть большая заваруха. Понял?

Официантик кивнул, дрожа от нетерпения.

– Одна лапа здесь, другая там.

Снова фокус с исчезновением. Не хило.

Произошло то, что должно было произойти. Быки узрели нас и то, что мы себя странно ведем. Странно по их представлениям.

Заварушка обещала быть жаркой. Большинство посетителей еще не подозревало о том, что готовится. Музыканты, взявшие паузу, первыми почувствовали неладное. Енот стал наигрывать на банджо, не замечая, что остальные не спешат поддержать его тему. Он остановился, вытаращившись в зал.

Один из быков, предводитель, судя по морде, украшенной белым пятном, затопал к нам. Я успел шепнуть парням, чтобы держали ухо остро. Грязнуля захрюкал от удовольствия. Полтинник засопел. Им не терпелось ринуться в бой, поразмять косточки.

Я поглядел на кота, которого держал Полтинник. Зеленые глазищи сверкали ужасом. На его месте я бы тоже боялся этих громил. Каждый из них величиной со стог сена, кулаки что твои булыжники.

– Эй, свиные рыла, я к вам обращаюсь! – промычал Белое Пятно.

Его приятели надвинулись стеной. Слева бык с обломанным рогом, справа – бандитская харя с одним глазом. Ото всех несло дешевым вином и самогоном. Нюхом чую – эти

будут бодаться до конца. Понятно с первого взгляда – любители экстремального отдыха.

Еще два громилы остались позади главаря и, по всей видимости, караулили тыл. В кабаке стало тихо. Кто-то с удивлением присвистнул. Немыслимое дело – наезд на бойцов Свинской Бригады в городе, где свины были самыми желанными гостями... Похоже, доблестные паромщики никогда ничего о нас не слышали. На свое горе.

Нами бы только подкрепления дожидаться. Впрочем, подумал я, чувствуя, как поднимается во мне неистовый кабаньих гнев, мы способны справиться и вчетвером. Не такое бывало...

– Чего же дражайший хочет узнать? – спросил я у предводителя, улыбаясь.

– Чего? – проревел Однорогий. – Как ты его назвал?

– А вы, любезнейший, не вмешивайтесь. Я разговариваю с сим достойным господином.

Скрип извилин в башке Белого Пятна, пожалуй, мог и оглушить неподготовленного. Мне этот звук доставил большое удовольствие.

Справа от себя я услышал, как Грязнуля давится от смеха.

– Этот гаденыш! – Белое Пятно указал на кота, которого держал за шиворот Полтинник. – Он нам нужен! Отдайте, а то хуже будет!

– Хуже? – спросил Отрыжка. – Хуже, чем что?..

Опять скрипение. Ну прямо несмазанная дверь. Залитые

по самое некуда глазки быка блуждали по нашим разлюбленным физиономиям, не понимая, к чему мы клоним. И шуточка Отрыжки была незатейливой, а поди ж ты – интеллектуальный тупик...

Мне это начинало нравится.

– Итак, какие у вас претензии к этому коту? – спросил я.

– Какие претензии, свиное дерьмо!? – проревел Белое Пятно. – Кончай словечки свои, пока я тебе хребет не переломал!... Давай сюда котяру!

Грязнуля хихикал. Полтинник зацокал языком. Да уж, бычки явно родились под несчастливой звездой. Просто удивительно.

– Быстрее, дерьмодавы! – рявкнул тот, что с одним глазом.

За их спинами я услышал чье-то протяжное «уууу». Мои свины едва удерживались на месте.

– Хотелось бы узнать о причинах столь праведного гнева, – сказал я.

– Он перебежал нам дорогу! – замычал Белое Пятно. – Мы обошли квартал стороной, но потом увидели, что этот гаденыш снова возле нас. Вот! – Бык продемонстрировал мне кошель, висящий на кожаном ремешке. Ремешок был наполовину разрезан. – Мы видели, что ваши тупорылые притащили котяру сюда! Может, он ваш поделщик, а!

– Точно! – грохнул Однорогий. – У них рожи такие! Вон! – Его палец ткнулся в меня. – А этот, рыло вонючее, похоже, главарь шайки!

Быки заголосили, потрясая кулаками. Мы проявили поистине свинское благоразумие и гуманность. Чтобы никто потом не упрекнул нас в поспешном построении выводов и безосновательном применении силы.

– А ты чего ржешь? – рявкнул на Грязнулю Одноглазый.

Грязнуля захрюкал – нарочно издеваясь над громилой.

– Господа паромщики, – сказал я, приняв, как мне казалось, дипломатический вид. – Я вижу, что вы настроены излишне агрессивно, что очень влияет на вашу способность вести диалог в мирном русле. Посему прошу вас всех пройти с нами для выяснения обстоятельств дела.

У быков отпали челюсти. Глаза полезли на лоб, благо, далеко им двигаться на пришлось, невысоко было.

Ну да, эти же парни считали себя круче некуда. А того не знают, что круче всех на свете – это свины.

– Какого еще дела? – спросил Белое Пятно.

– Они издеваются, – мыкнул Однорогий. – Взгреем их, если не хотят по-хорошему, дерьмо свиное!

– Странно слышать такое от фабрики по производству навоза, – сказал Грязнуля.

– Грязнуля, – ответил я. – Видишь, господа так стараются нарваться на неприятности, а ты им мешаешь!.. Так что там, дражайшие, насчет эпитетов, которым вы нас в обилии награждали в течение разговора...

– Я тебе покажу эпитет! – Однорогий поднял ручищи.

– Вы пройдете с нами по доброй воле, иначе нам придется

применить силу...

Быки захохотали во всю силу бычьих легких. Я глянул в окно, нет ли там наших.

Не было. И Пегий куда-то запропастился. Ну и денек!..

– Это вы-то? Силу? Четыре поросенка!? – гоготал Белое Пятно. Я понимал чувства наших парней, но сейчас было не время. Мы должны подождать. С подкреплением будет лучше.

– С нами, дражайшие, – произнес я. – Именно с нами.

Пока шла наша высокоинтеллектуальная беседа, почти все посетители успели выскользнуть из «Пегги Сью». Правильно сделали. Еще бы кто-нибудь догадался позвать жаб-стражников.

– Да кто ж вы такие, чтобы мы с вами куда-то шли, а? – проревел, хохоча, Одноглазый.

– Мы – Свинская Бригада.

– Чего???

Новый взрыв смеха. Все ясно, я был прав – эти увальни ничего не знали о нас. Но незнание закона не освобождает от ответственности. Никому не позволено вытирать ноги о свина, такова правда жизни.

Я заметил хозяина кабака, Шмыгина, и его официантов. Все они сгрудились возле двери, что вела в подсобное помещение за стойкой. Сгрудились и дрожат.

– Вонючка, что делать будем? – шепнул Грязнуля. – Я терпеть больше не могу. Рискую забыть все слова, какими они

нас обозвали.

Я не успел ответить. Драка началась, как это часто бывает в подобных заведениях и в подобной обстановке, из-за одного-единственного толчка со стороны. Толчком этим оказался командир роты жаб, что квартировалась рядом с Варевом. Надо же, самолично пришел проверить, без подкрепления. Ему что, не сказали, что бой будет в сверхтяжелом весе?

Отважный лейтенант Зеленый появился в полном облачении. Копье и щит, конечно, выглядели устрашающе. Для его соплеменников, возможно, да вот для Шмыгина со товарищи.

– И что тут происходит? – спросил жаб.

После этого в зале словно взорвалась бочка с порохом. Два быка, что стояли в тылу у Белого Пятна, бросились на жаба. Тот успел квакнуть, хотел убежать, но его сграбастали и пустили в полет. Через весь зал по диагонали. Бедолага приложился шлемом о стену и шмякнулся куда-то на пол, за столик. На завтра, если ему удастся выжить, голова доставит ему множество проблем.

На нас с парнями навалилась стена, состоящая из мускулов и вращающихся кулаков. Мы подались назад под аккомпанемент треска ломаемого стола. Кот взвизгнул, зашипел, но выяснять, где он, времени не было.

Внутри у меня рванула бомба, начиненная свинской яростью. Я взревел и бросился в контратаку. Мне двинули в ухо, я двинул в ответ, утопив кулак в брюхе Однорогого. Бык по-

валился назад. Грязнуля и Полтинник лупцевали Белое Пятно, а Отрыжка схватился с Одноглазым. Двое оставшихся быков не могли добраться до нас – им мешали свои.

Однорогий брякнулся затылком о деревянную колонну. От такого смачного удара зашатался весь кабачок. Если так дальше продолжится, убытки у Шмыгина будут те еще...

Дальше продолжилось.

Я отвесил Однорогому еще один хороший удар, чтобы подольше не вставал, и кинулся на свободного быка – того, который пытался научить жабу летать.

Я был быстрее, злее и, пожалуй, более сильным, чем эта гора мускулов. Моя атака заставила его попятиться. Я ревел самым страшным кабаньим ревом, отвешивая удар за ударом. Кто-то из неприятелей саданул мне по плечу – я почти и не заметил. Опустившись на четыре конечности, я применил коронный свинский прием – поднял противника на клыки. Квадратная туша взлетела в воздух, долбанулась о перекрытие, и приземлилась на пол. Блестящий прием – всегда срабатывает.

Отрыжка звезданул Одноглазого табуретом по морде, отправив его в нокаут, Грязнуля отшвырнул Белое Пятно от себя своим коронным правым хуком. Звук был такой, словно на равнину с неба свалился километровый шмат мяса. Главарь паромщиков пролетел метров десять и приземлился на того типа, которого я поднял на клыки. С потолка что-то посыпалось.

Полтинник пнул последнего, что был уже в отключке.

– Ух! – сказал Грязнуля. – Вмазали! Ох, вмазали! Вот это было...

Полтинник посмотрел в окно.

– Идут, – сказал он.

– Наконец-то...

– Быки...

– Что???

Мы бросились поглядеть, что там снаружи происходит. Быки, не меньше десяти рыл, разбросали кордон из жаб-стражников и, оглашая Варёво воинственными криками, шли в нашу сторону.

– У них что сегодня здесь? Съезд паромщиков? – спросил Отрыжка. – Или бычий фестиваль?

– Плохо дело, – сказал я. – Приготовились.

Ребята поняли, что я имею в виду. Быки были вооружены мечами и дубинами. Кулаки и рога сейчас ничего не решали.

– Выйдем, иначе тут нас задавят, – решил я.

Свины вытащили свое оружие. Любо-дорого поглядеть – герои в деле.

– Эй, а я? – раздался голос.

Мы забыли про кота. Все это время он сидел забившись в угол. Ему повезло, что на него не наступили во время рукопашной.

– Эй, ты почему не удрал? – спросил я.

– В штаны от страха наложил, – сказал Грязнуля.

– И ничего не наложил! – Кот встал и отряхнулся.

– Уже близко... – хрюкнул Полтинник. – Вонючка, пора выскакивать!

Кот посмотрел на нас, глаза его засверкали. Так всегда, когда эти тварюги замышляют какую-нибудь каверзу.

– Я вам пригожусь. Не отдавайте меня им!

– Делай что хочешь, только не мешайся под ногами, – сказал я, вынимая из-за пояса пистолет.

Кот, обрадованный, выскочил в окно. Странно. Что тут вообще происходит?..

Но перебирать в уме вопросы было некогда. Быки приближались. Мы с парнями выскочили из «Пегги Сью», приготовившись встретить противника лицом к лицу. Где же подкрепление, во имя Кургузого Хрюкала? Куда пропал этот распроклятый заяц? Башку отверну!

Бежать? Никому из нас даже в голову такое не приходило. Не в этом случае.

Мы встали в ряд, подобием шеренги. Мечи и ножи наголо. Я правой руке у меня был пистолет. Его я и пустил в ход, когда из набегающей банды прилетел нож и вонзился в стену кабака в полуметре от головы Отрыжки.

Моя пуля попала быку в брюхо, и туша повалилась вперед. Об нее споткнулись два других. Суматоха дала нам две секунды преимущества. Этого было достаточно, чтобы разработать маленький хитрый план.

Дав противнику разъяриться и атаковать, ревя, мы прыг-

нули сами. Но в мои планы не входило лобовое столкновение. Прянув в бок под носом у паромщиков, мы ринулись в разные стороны. Я и Полтинник, Грязнуля и Отрыжка. Быки не смогли остановиться и понять, что произошло, и всей кучей налетели на «Пегги Сью». Не понимая, как дом устоял после удара девяти здоровенных рыл. Раздался треск, черепица посыпалась быкам на головы, но кабачок остался на месте.

Трое упившихся вусмерть паромщиков не выдержали сотрясения и упали. Таким образом из строя мы вывели четверых. Уже лучше.

Размахивая мечами и ножами, быки наконец вступили в бой. А мы уже резали их с фланга. Я и мои свины были одержимы безумием. Мы воспринимали это как бой – и это был самый настоящий бой. Похлебка не знала такого – теперь лет на десять хватит рассказов о том, как доблестные свины сражались с агрессорами-быками. Надеюсь, молва не нас сделает злодеями...

Свиноматерь видит, мы не начинали эту резню.

Мостовая покрылась кровью, в воздухе завоняло тем, что обычно возникает при убийствах, – смертью.

Полтиннику досталось. Бык ударил мечом наотмашь и ранил его в плечо. Я толкнул паромщика, не дав нанести смертельный удар, споткнулся и упал. Мы завалили троих, но на помощь этим выскочили из «Пегги Сью» пятеро тех быков, которых мы вырубили в драке.

Раздавая удары, я поднялся. Истекая кровью, бычья туша рухнула возле меня.

Непонятно, где наши.

Мне отвесили здоровенную оплеуху. На миг я потерял всякие ориентиры. Силы мне удалось собрать только через мгновенье. Я ударил почти наугад. Мой меч погрузился в новое бычье брюхо. Рев умирающего чуть не сдул меня с поля битвы.

Со стороны зевак, наблюдавших за боем издали, стали раздаваться свистки. Стража из кроликов и жабы-наемники мобилизовались и созвали под копые всех, кто входил в число охранников правопорядка.

Я упал, брыкаясь руками и ногами, но рядом никого не было. Какой-то свин дико заверещал, и я подумал, что кого-то из наших постигла участь Чмока.

Чмок!

Вспышка у меня в мозгу могла означать, что мне съездили по чайнику. Или что-то другое...

Стерев кровь с лица, я увидел налетающего на меня быка. Рожа его была исполосована, один глаз заплыл.

Я поднял меч и открыл пасть для боевого рыка, но тут же все, кто был поблизости, включая зевак и наступавших фалангой кроликов и жаб, полетели вверх тормашками. Я успел почувствовать, как земля встряхнулась. Так бывает от взрывной волны, когда детонирует порох в бочках...

Что-то пролетело мимо меня с воплем: «Ядрена кочерыж-

ка!» Или это я пролетел мимо чего-то. «Пегги Сью» встала вниз головой. Треск. Вопли. Ругань.

В поле моего зрения попал кот – тот самый, из-за которого все и произошло. Вот паразит! Сидит на коньке крыши и глазами сверкает, а в лапе у него нечто блестящее, вроде компаса. Почему я так решил, не знаю.

Потом я приземлился. Вдобавок я приложился лбом обо что-то твердое. Ну вот, так всегда. Наверное, так же себя чувствовал Зеленый, чуть не протаранивший стенку головой.

Глава 4

Чародеи

Драка вызвала в Похлебке громадный переполох. Пожалуй, самый сильный со времени основания города. Свин рвал и метал. Как только Сопля перевязал мою голову, бригадир потребовал меня к себе с полным докладом. Сам князь Морковкин приехал в таверну «Высшая сфера», чтобы повидаться с Черным и обсудить проблему. Кролик трясся, словно осиновый лист. Он сидел в кресле рядом с камином в комнате Свина и пытался взять себя в руки. Не знаю, что рисовало бедолаге его воображение. Видимо, что-то неприятное. Может быть, до него тоже дошли слухи о том, что Бригада собирается захватить Похлебку... Тогда я его понимаю.

Я рассказал все, что знал, включая историю с черным котом в бордовом плаще. Свин и Морковкин были поражены. Я высказал мнение, что Бригада стала объектом какого-то шпионского заговора. Убийство Чмока – часть заговора.

– Почему ты так считаешь? – спросил Свин.

Его огромная туша передвигалась по комнатушке. От каждого шага нашего командира вздрагивали стены и подпрыгивали тарелки и бутылки на столе.

Я попытался объяснить, что меня посетило озарение. Доказательств мало, но версию стоит проверить.

– Кто-то использовал быков, которые никогда не слышали

о Бригаде, чтобы произвести подобную провокацию. Ее цель – разозлить свинов. Убийство Чмока было пробным камнем. Дальше – волна слухов и дезинформации, – сказал я.

– То есть, кто-то из паромщиков и есть убийца?

– Это версия. Учитывая их агрессивность, куцый ум и неприязнь к свинам – хороший повод использовать их против нас. Паромщики никогда не стоят в Похлебке, сюда они приходят лишь пить и гулять. Их лагерь расположен в трех милях от городских стен. Если мы хотим что-то предпринять, то надо действовать немедленно!

Я удивлялся своему красноречию.

– Поэтому предыдущие допросы приезжих ничего нам не давали. Мы пробовали зацепить не тех.

Свин зыркнул в сторону Морковкина. Вот, дескать, какие у меня бойцы.

В голове моей стреляло, я бы не отказался от кружечки холодного пива. Для расслабления.

Князь-владелец Похлебки все еще дрожал. Смысл услышанного был ему, по всей видимости, непонятен.

Свин гаркнул на всю таверну, зовя своего адъютанта – лейтенанта Полено. Тот явился немедленно и вытянулся во фронт рядом со мной.

– Немедленно бери роту самых сильных солдат и дуй за город. Возьмешь под стражу лагерь быков-паромщиков, – приказал Полену. – Повод – нападение на Свинскую Бригаду. Этого достаточно. Если начнут бодаться, применяй силу!

Всех привести сюда и запереть в погреб! Поспеши!

Морковкин задрожал еще сильнее. Полено шмыгнул за дверь, и Черный вновь обратился ко мне.

– Итак, что ты намерен предпринять, сержант?

– Мы допросим всех быков, которых посадили в погреб.

Если что-то они знают, мы вытянем из них сведения...

– А что с тем котом?

– Пока неясно. Мы не можем его найти. Сейчас мои парни рыщут по городу.

– Думаешь, этот прощелыга замешан в заговоре? – спросил Свин. Он упер руки в бока.

Я пораскинул мозгами.

– Нет, не думаю. Таким разговором руководить может только опытная рука. По определенному плану. Если так, то в этом плане не может быть место случайностям. Получается, кот смешал противнику все карты... Быков рано было выводить из игры.

– А если это разыгранная провокация? Балаган? – Красные глазки Черного буравили меня.

– Этого нельзя исключать, но... Это свинская интуиция, – сказал я. – Считаю, дело в чем-то другом.

– Хорошо. Хорошо, сержант. Ты подаешь большие надежды. А что это было? Перед самым нашим подходом?

– Не знаю. Вроде бы взрыв, но никакой вспышки и огня с дымом. Думаю, дело в колдовстве, – сказал я.

Я был уверен, что это проделки кота, но Свину пока ре-

шил об этом не говорить. Кот все больше занимал мои мысли. Его появление и интерес к Бригаде неслучайны. Его рассказ может стать еще одной ниточкой, очень полезной, которая приведет нас к разгадке.

– Колдовство! – сказал Свин, щелкнув клыками. – Я догадывался. Кто-то имеет на Бригаду зуб...

Утверждение было, скорее, философского характера. Из личных врагов нашего достославного подразделения можно сформировать полновесный экспедиционный корпус.

– В общем, действуй как сочтешь нужным. Любая помощь со стороны своих будет – только скажи. Это уже не шуточки, – сказал Черный.

Он отпустил меня. Я вышел из комнаты Свина. Уф, ну и денек. Столько всего – и неизвестно, смогу ли я сегодня ночью поспать.

Таверна была почти пустой. Все офицеры находились при своих подразделениях. На улицах Похлебки мы выставили пикеты, организовали патрули. Ребята моего взвода искали кота и опрашивали свидетелей побоища. Кролики и жабы были у нас на посылках. Город кипел. Все требовали возмездия. Никому не хотелось лишиться защиты со стороны Бригады.

Результатом боя возле кабака «Пегги Сью» было ранение Полтинника в плечо, вывих ноги у Грязнули и шишка у меня на макушке.

Мы легко отделались. То сотрясение, вызванное чарами

(я не сомневался в этом) положило конец побоищу еще до того, как подошли наши. Я треснулся головой за несколько мгновений до того, как первая рота ворвалась на Дубовую улицу. Свиньи застали следующую картину: зеваки, жабы, кролики быки и собраты валились кто где, словно разметанные шаром кегли. Часть крыши и стены «Пегги Сью» обвалилась. Поначалу наши подумали, что в город проникли псы или волки, но правда выяснилась быстро. Оставшихся быков связали, погрузили на подводы и отвезли к «Высшей сфере», где заперли в просторном погребе. Трупы сунули в ледник, где хранились припасы «Пегги Сью». Шмыгин носился взад-вперед и вопил, что разорен, проклиная своих богов и судьбу-злодейку.

Кота, имени которого я до сих пор так и не узнал, на месте не оказалось. Вот продажная душонка! Смылся, чувствуя, что влетит!

Как только Полтинник и Грязнуля поступили на попечение Сопли и его помощников, я построил свой взвод и объяснил боевую задачу. Дал описание кота – как можно более детальное. Взять за шиворот, но бока не мять – доставить в целости и сохранности.

На месте драки командовал лейтенант Увалень. Наши сферы интересов почти не пересекались. Дел у него было по самое не хочу. Свин загрузил его административно-территориальными заботами, то есть, приказал создать сеть мобильных штабов, наладить патрулирование, распределить бойцов

в пикеты – словом, взять город под военный контроль. Что ж, если противник рассчитывал на нечто подобное, то он своего добился. Нельзя было допустить, чтобы Похлебка встала на уши. Вряд ли кролики и зайцы начнут бунтовать, дело в приезжих, среди которых много темных личностей...

Моих солдат Увалень не трогал. Свин приказал, чтобы я и мои парни работали самостоятельно. Это льстило моему самолюбию.

Разыскивая на месте драки свое оружие, я увидел того самого зайчишку, которого отправлял за подкреплением. Бедняга трясся от ужаса. Он не выполнил приказ как положено. Я подавил искушение дать ему затрещину. Из-за него могли погибнуть все мои ребята, не говоря уже обо мне.

Оказалось, зайца поймал папаша. Оттаскал за уши и решил научить уму-разуму. История о том, что парнишка бежит за подмогой свина показалась папаше-зайцу вредной детской фантазией... От работы отлыниваешь, заявил глава семейства и потащил мою единственную надежду в огород – и заставил работать... Вырваться зайчишка смог не сразу.

Иной раз твоя судьба зависит от маленького трусливого существа. Тут ничего не поделаешь.

Я отдал бедолаге его вознаграждение. Больно жалкий у него был вид.

Пегий тоже отыскался. Его история была интересней: объявление он повесил как было велено, но на обратном пути судьба опять столкнула его с симпатичной хрюшкой. Правда,

с другой. Это была сестра той, с которой я его видел раньше. Хрюшка была не прочь побаловаться и увлекла его с собой. В сарай на краю участка своей семьи. Ничего интересного там не случилось, но возле сарая появились братья милых сестричек. Пришлось обоим влюбленным отсиживаться на сеновале, пока братья не закончили все свои дела. Разоблачение грозило Пегому и девице сами знаете чем.

Пегий выглядел виноватым. Я погрозил ему кулаком, пообещал веселую жизнь и определил три наряда вне очереди. Он был рад – я не стал доносить на него Свину. Иначе не сносить Пегому головы. Доблестный боец любовного фронта присоединился к нашим, занятым поиском неуловимого кота. Пегий неисправим. Я дал ему понять, что в следующий раз я покрывать его не буду.

Свой штаб я устроил в казармах. Туда должна была стекаться вся информация по расследованию.

Выйдя из «Высшей сферы» я направился в северную часть города. В Похлебке никто не спал. Лопоухие не знали, чего ожидать. Приезжие, торгующие на рынках и в лавках, боялись всеобщей экспроприации. Все армии мира занимаются этим, в том числе и Бригада, так что основания для страхов были. То, что ситуация в городе напоминала военное положение, еще раз доказывало, что перебегать нам дорогу небезопасное развлечение.

Но экспроприация вряд ли возможна. Все, что нам надо, мы можем купить или обменять. Бригада нынче не бедству-

ет, да и в более смутные времена свины всегда старались решить дело мирным путем и не наживать новых врагов.

До казарм я добрался за полчаса. Специально не спешил, давая себе время подумать. Значит, дело в политике. Какие-то давние счеты. Месть со стороны исконных врагов. Два основных, природных врага, у нас – волки и псы. Первая кандидатура на роль автора нынешнего заговора – это Шелудивый со своими щенками. За время с момента разгрома у Грязной Лужи Шелудивый мог набрать новых бойцов и зализать раны. Либо найти могучего союзника, обладающего доступом к магии. Чародеев вокруг пруд пруди, так что, имея большое желание, можно обзавестись парочкой сведущих личностей.

Итак, если взрыв без взрыва произошел по вине кота, то ясно, что этот зеленоглазый хлыщ не так прост. Но где он? Почему спрятался? В конечном итоге, выходит, что это он обеспечил нам победу в схватке. Пусть и ценой разрушений, причиненных «Пегги Сью».

По всей вероятности, кот – чародей. Помощь чародея нам не помешает в этой ситуации. О чем и говорил Свин.

Я вспомнил про объявление и подумал, что мы нажили еще кучу неприятностей. Вся свора шарлатанов, которая, судя по слухам, живет в Похлебке, теперь побежит к нам. Придется вести отсев кандидатов. Но как? Я не имел ни малейшего представления о магии. В детстве я видел в нашей деревушке на юге Свинландии полуслепого кабана-шамана,

который показывал нам, пороссятам, фокусы. Но и все! Все остальные чародеи, встречавшиеся Бригаде в бытность моей службы, обходили меня стороной, и наши пути не пересекались.

Наверное, надо поспрашивать ребят и старших офицеров. Одно дело обозвать, не глядя, кого-то шарлатаном, а другое – доказать это и дать отворот поворот.

С такими мыслями я появился в казарме. В первом корпусе никого не было, кроме двух часовых. Они страдали от безделья, считая, что в городе до сих пор идет заварушка. Им не терпелось пойти начистить кому-нибудь морду. Я их разочаровал, сказав, что все кончено. Они потребовали подробности. Я рассказал только самое основное.

Велев рядовым заниматься своими делами, я пробрался в комнату главного бригадного интенданта, сержанта Проглота. Для того чтобы руководить операцией, мне потребуется отдельное помещение.

Вокруг ни души. Боевой задор давно прошел, голова болела. Я сел за стол, положил на него ноги (ну, знаете поговорку) и меня потянуло спать. Кликнув одного из часовых, я дал ему задание сгонять за холодным пивом, а сам решил урвать минут десять дремы.

Ничего не получилось. Прибежал другой часовой, Бредун, и сказал, что меня спрашивают.

– Кто еще? – Я убрал копыта со стола и изобразил, что я ужасно занят.

– Крот.

– Кто?

– Крот. Говорит, что по объявлению.

Я соображал, по какому еще объявлению сюда мог приползти крот, а потом стукнул кулаком по столу.

– Тащи его сюда!

Бредун исчез. Через минуту появился, волоча с собой упирающегося крота.

– Отпусти его, – сказал я. – Ты чего?

– Вы сказали – «тащи», сержант.

– Бредун, ты идиот!

Часовой смылся, не решившись испытать на себе мой гнев. Я поглядел на посетителя. Тот, казалось, был оскорблен до глубины души таким свинским обращением. Это же надо – крот-чародей.

На морде его было черное пенсне. В руках – тросточка. Костюмчик – сама элегантность. Я указал кроту на стул.

– Итак, что вас привело сюда?

– Объявление. Магические услуги. Вознаграждение и премиальные, – сказал крот. – Меня зовут Ползун-Топчун.

Я подозревал нечто подобное.

– Вы – колдун?

– О да! Заклинаю червей, огородных вредителей, саранчу и прочее в таком духе. Большой опыт имею.

– Нам не надо заклинать саранчу, – сказал я.

– Но я могу вынюхивать. Вам, насколько я понимаю, ну-

жен тот, кто сумеет напасть на след преступника. Так что я хочу и те двести пистолей, что обещаны прежним объявлением, — заявил Ползун-Топчут.

— Губа у вас не дура, господин крот, — заметил я.

— Еще бы. Я ждал, что вы начнете новые поиски...

— Ждали? Ну-ну...

Принимать его я не собирался. Но как мне проверить его способности? Проклятье. Ни ухом, ни рылом, что называется.

Вернулся Чирей, второй часовой, и принес мне ледяного пива, большой жбан. Мое настроение поднялось, но испортилось тут же, когда Брехун доложил о приходе еще двух соискателей места чародея: ласку и лиса. Крот расфыркался. Он считал, что если явился первым, то ему и карты в руки.

Я оставил его в кабинете, а сам вышел к новым посетителям. Лис я терпеть не могу, но иногда приходится поступать по принципам. Поглядел я на рыжего и выслушал его собственные рекомендации. Хорошо, что он оказался из шарлатанов. Гадатель, предсказатель, маг и прочее. Находит вещи, смотрит будущее по узорам шерсти. Я сказал, что он может убираться. Лис пыжился минут пять, но так и не смог назвать моего имени. Предсказатель!

Ласка все посмеивался. Себя он представил как магического лекаря. Спеца по всем болезням. На вопрос, чем же он может помочь, ласка заявил, что при помощи лечебных трав он может отыскать след убийцы.

Я сказал ласке подождать, а сам ушел в кабинет, сел за стол, приказав Бредуну выставить крота во двор. Я должен подумать. Пока я думал, успев выдуть кружку пива, в полку волшебников прибыло. Две крысы, барсук, енот, тритон и выдра. Хорошая компания подобралась. Все они принялись спорить друг с другом, оглашая воздух разнообразными звуками. Оказалось, эта компания – давние конкуренты на рынке магических услуг. Пронюхав насчет вознаграждения и премиальных, они ринулись сюда.

Мой прогноз был верным. Запах пистолей одинаково мил всем тварям. И что же мне теперь делать? Начальство не обрадуется, если узнает, что я устроил на территории казарм этот балаган.

Думал я недолго – меня посетило вдохновение. Взяв стопку бумаги, я вышел во двор и рывкнул на всю компанию, чтобы восстановить тишину.

– Каждый из вас, – сказал я, оглядывая разношерстную компанию. – Должен написать сочинение на тему «Почему я думаю, что могу помочь Свинской Бригаде?» В нем вы изложите свои соображения насчет того, каким образом вы будете искать убийцу нашего собрата, сержанта Чмока! Ясно? Мне нужна правда! Это значит, что вы обязаны рассказать, где вы обучались своему искусству, о своей специализации, о том, какие награды на междуживотных конкурсах получали...

Многие приуныли. Видимо, те, кто не обладал даром пи-

сательства. И еще больше те, кто ни в каких конкурсах не участвовал.

– Тем, кто будет приходить, вы передадите мое задание! Перья и чернила раздобудете сами – вы ведь чародеи. – Я протянул ласке пачку бумаги. – Писать на имя бригадира Черного Свина. Внизу расписываетесь и ставите число. После этого сдаете сочинения рядовому Бредуну. – Я указал на ухмыляющееся поблизости чудище с алебардой. – И ждете до завтрашнего вечера. – Приходилось импровизировать на ходу. – Список оценок будет вывешен у ворот казарм. Вопросы есть?

На вопросы я отвечал еще минут пять. Спрашивали всякую чушь.

– И чтобы тихо! – добавил я в конце.

Чародейская братия умолкла. На физиономиях большинства соискателей было отчаяние. Может быть, кто-то из них даже не умел писать. Меня это не заботило. Как минимум, я надеялся, что работа над сочинением займет их время. Часть отвалится из-за нежелания влезать в проблемы с орфографией и пунктуацией. Часть решит, что я просто издеваюсь. Еще часть постарается выставить себя в самом выгодном свете. Этих я выставлю пинком под зад – пусть и дальше занимаются своими порошками и зельями. Идея с магом-ищейкой уже не казалась мне такой хорошей.

И все-таки, оставалась нерешенная проблема. На особенный успех в допросах быков рассчитывать не приходится.

Вряд ли заказчик и спонсор заговора общался с ними напрямую. Зачем так выдавать себя, если рано или поздно рядовые исполнители попадутся?

Я это видел так: некто пришел в Похлебку с целью скомпрометировать Свинскую Бригаду, разозлить ее и вызвать на какие-то активные действия. Какие – другой вопрос. Этот некто использует быков-паромщиков, оказавшихся поблизости. Ему повезло. Быки – редкое сочетание глупости и силы. Идеальные кандидаты в провокаторы.

Быки известны своей страстью к выпивке. Самогону в особенности. В состоянии, близком к свинячьему визгу и зеленым соплям, они способны на все. Остается слегка подтолкнуть их в нашу сторону при помощи чар. Я не сомневался, что так все и было. Первой жертвой стал сержант Чмок.

Выходит, эмиссар заказчика заговора – чародей. Либо их несколько. Целая сеть.

Мне не терпелось прямо сейчас начать допрос запертых в погребе «Высшей сферы» паромщиков. Но сейчас рано. Надо дать им хотя бы протрезветь.

Глава 5

Кысюн (Барс) Пышехвост

Приходили новости. Паромщики были взяты всем скопом. Дюжина рыл. Все стадо пьяное в дым. Слишком, на мой взгляд, это было подозрительно. Как специально – ни одного, с кем можно было вести диалог.

Вероятно, кто-то выигрывал время. Пока, мол, то да сё... Но вот зачем? Я считал, что время наш невидимый враг выигрывал, чтобы улигнуть.

Всех арестованных запихали туда же, куда и быков, устроивших побоище в «Пегги Сью». Похлебка волновалась, но ситуацию была под контролем. Никто не пытался бросить вызов свинам.

Через час с четвертью после того, как я дал чародеям задание написать сочинение, никого из них не было возле первого корпуса. Бредун получил пару дюжин исписанных листов, которые он отнес мне. Я отложил их в сторону. Может, прочту на досуге, когда делать будет нечего.

Появлялись и исчезали свины. Лейтенанты и сержанты гоняли их по всему городу. Кто-то решил, что Черный отдал приказ заодно отработать тактику действий в условиях городского ландшафта. Свины одинаково сильны и в поле и в городе, но тренировка не помешает. С другой стороны, такое бряцание оружием могло иметь и другой смысл. Жаль, что

Черный не докладывает мне...

Время тянулось. Я изнывал из-за невозможности что-либо узнать. То, что приносили заскакивающие в казармы рядовые, не могло прояснить обстановку. От моих не было никаких известий. Бредун и Чирей резались в картишки, к ним присоединился один свин из лазарета. Он сказал, что с нашим Полтинником все в порядке. Его прооперировали, и сейчас он дрыхнет без задних ног.

Я начал думать, что парни вляпались во что-то – в своем репертуаре.

Решив вздремнуть, я прилег на кушетку возле печки, но не тут-то было. Мой поисковый отряд вернулся. То есть, вернулись Грязнуля, все еще хромающий, Отрыжка и Пегий.

У них был улов. Второй за день.

Тот же самый кот, из-за которого произошла вся заварушка. Увидев котяру, я вскочил с кушетки. Грязнуля закрыл дверь, Отрыжка и Пегий устроились у печки со взмыленным видом. Видимо, побегать пришлось изрядно.

Ухмыльнувшись, я указал коту на стул, где до него сидел Ползун-Топчун.

– И нечего было со мной так обращаться, – сказал кот. – Я сам шел, добровольно...

– Ага, это после того, как мы гонялись за ним по всей Похлебке, – проворчал Отрыжка. – Если бы не парни из взвода Отрубя он бы улизнул.

Я занял позицию напротив пленника, за столом.

– Пора прояснить некоторые моменты, – сказал я.

Пегий достал пиво, что принес с собой, и все трое ловцов занялись им. Кот дрожал. А ведь доходяга боится!

– Я бы тоже хотел, – пропищал кот. – А то некоторые уже считают меня злодеем, который виноват буквально во всем... – Пленник стрельнул зеленым огнем в сторону моих свинов, пьющих пиво.

Грязнуля ухмыльнулся. Пегий стал ковыряться в зубах щепочкой.

– Приятель, у нас есть на то основания, – заметил я. Кот вздохнул. Выглядел он как жертва роковых обстоятельств.

– Что вы хотите со мной сделать?

– Ничего – пока не узнаем, что происходит. Для начала скажи, как тебя зовут.

– Кысюн Пышехвост.

– Чего-о?

– Чего слышали.

Свины у печки загоготали. Я не видел ничего особенно смешного. Для кота даже и не очень оригинально. Просто тон, которым пленник произнес свое имя, намекал на несчастную судьбу владельца Кысюна. Наверное, котенком наш новый знакомец претерпел множество неприятностей.

– Я слышал, что Кысюна – это имя для кошек, – сказал Отрыжка.

– Проясню все сразу. Да, родители постарались. У меня еще дюжина братьев и сестер. У мамыши с папашей просто не

хватило фантазии. Да, я не Царап и не Остроклык какой-нибудь... Но я кот и этим горжусь. – Пышехвост фыркнул.

Свины ржали, пока я не гаркнул на них. У нас другие имена, которые всем прочим кажутся ужасными. Традиция есть традиция.

– Вы зовите меня Барс Пышехвост.

– Барс? – спросил я. – Серьезно?

– Да! – Зеленые глаза заблестели с подлинно кошачьей воинственностью.

– Ладно. Мне все едино.

– А мне нет...

– Я понял... Барс, так Барс...

– Барсик, – сказал Грязнуля.

Кот напрягся, шерсть на загривке поднялась дыбом.

– Парни, может вам пока выкатиться отсюда, пока не схлопотали по лишнему наряду? Вон у Пегого уже есть три... Вам тоже такого надо? Пегий! Помнишь, я говорил тебе о причинах и следствия?

У Пегого пропало всякое желание веселиться. Возможно, он вспомнил и об угрозе изгнания из Бригады.

– Я веду допрос, поэтому всем заткнуться, – добавил я.

Барс повел усами. А Грязнуля прав – этот доходяга не тянул на такое горделивое прозвище.

– Итак, Барс Пышехвост, откуда ты и что делаешь в Похлебке? – спросил я.

– Я из Усбурга, с окраин. – Лаконично, подумалось мне. –

А в Похлебку прибыл, чтобы записаться на службу в Свинскую Бригаду.

Свины перестали пить пиво и посмотрели друг на друга. У меня челюсть отпала. Кот был доволен тем эффектом, который произвели его слова.

– Ты белены, верно, объелся, – сказал Пегий. – Кто ж тебя возьмет? Ты же не свин?

– Я думал, что вы сделаете исключение, – сказал Барс.

Грязнуля поперхнулся пивом. Пегий стал колошматить его по спине.

– У тебя есть основания так считать? – спросил я, когда свинский боги вернули мне дар речи.

– Есть. Это судьба. – Кот освоился в незнакомой обстановке и, судя по всему, уже не боялся нас. Кошки они такие – быстро приспособляются.

– Судьба? – спросил я. – Как это понимать?

– Я чародей – и кое-что в этом понимаю. – Еще один!.. – Если я говорю судьба, значит, судьба...

– Не мудри, – сказал Отрыжка.

– В Похлебке я оказался именно потому, что должен примкнуть к вашему походу на восток, за Разливнуин. Вас ждут великие дела, и я хочу быть частью этой славной истории, – сказал Барс.

– Что-то я не в курсе насчет того, что мы собираемся на восток, – проворчал Грязнуля. – Точно – этот парнишка – шпик и провокатор.

– Шпик? – возмутился Пысехвост. – Провокатор? Еще чего? Еще скажи, что это бычье – мои дружки...

– А что, может быть, – сказал Отыжка.

– Тихо! – Я сделал приличный глоток пива. Надо было уложить в уме полученную информацию. – Почему ты решил, что мы идем на восток? У нас нет там интересов.

– Уже есть. Или будут в самое ближайшее время, – сказал кот-чародей.

– Давай поточней.

Котяра сверкнул глазами.

– А вы примете меня в Бригаду?

– Нет. В любом случае, решаю не я. Я только сержант.

– Но словечко замолвите?

– Послушай, Барс или как там тебя. Я тебе обещаю одно – что ты выйдешь отсюда живым. Что я не дам Грязнуле сесть на тебя и превратить в волосатую лепешку! Понял? У нас есть подозрения, что некое существо кошачьего рода участвует в заговоре против Бригады. В интересах этого существа развеять подозрения. Улавливаешь?

Кот надулся, взвешивая свои шансы.

– То есть, я должен говорить правду?

– Исключительно! – подтвердил я.

– Согласно Пророчеству, о котором известно кое-кому очень хорошо по ту сторону Разливнуина, Свинская Бригада скоро примет участие в войне, – сказал Пысехвост. – Она покрывает себя славой – и даже, вероятно, погибнет... Хотя

насчет этого в Пророчестве ничего не сказано... Зато недвусмысленно упомянуто о богатствах, которые посыплются на головы свинов.

– По-моему, наш друг объелся мухоморов, – заметил Отыжка.

– И запил валерианочкой, – добавил Грязнуля.

– Я не алкаш, – ответил Барс.

– Война, говоришь? – хмыкнул я. Действительно, звучало бредово.

– Да. Уже завтра вы поймете, что я прав! – заявил кот.

– А кто с кем воюет?

– Войной охвачено королевство Баранхейм. Две недели назад волчья армия Верхнего Клыкарга перешла южную границу владений короля Узколоба Четвертого и принялась опустошать мирные селения. Заварушка крупная. Это не просто пограничный набег. Я сам видел, как волки, псы и куницы прокладывают себе дорогу огнем и мечом. С часу на час эти вести докатятся и сюда. Увидите, что я прав!

– Откуда тебе-то знать? – спросил я.

– Я же объясняю! Существует Пророчество!

– Чье?

– Это долгая история. Такие вещи только чародеи понимают... Смысл в том, что оно не может быть неверным.

– То есть, Свинская Бригада отправится на восток, если я правильно понял?

– Отправится, – сказал Пышехвост.

– А когда? – спросил Отрыжка. Конечно, втайне нас всех посещали мысли о том, что пора сниматься с места и искать солдатской работы где-нибудь, где пожарче. В конце концов, воевать – наша работа. Но что бы так – согласно Пророчеству...

Отрыжка и Грязнуля начали спорить, я не улавливал смысла их пререканий.

– Ладно, допустим, я верю в твою дурацкую байку, – сказал я коту. – Тогда поясни: причем здесь твоя персона?

– Я и говорю – я хочу частичку вашей славы! Ну, не славы. Дело в богатстве. Я очень надеюсь, что и мне что-нибудь перепадет, – заявил Барс.

– Почему ты уверен, что тебе что-то перепадет? Даже если тебя возьмут в Бригаду?

– С Пророчеством не поспоришь, – ответил кот.

– У него просто крышу оторвало где-то по дороге в Похлебку, – сказал Пегий. – Или он просто пудрит нам мозги. Неужели мы не услышали бы о том, что происходит за рекой? Мы торчим в Похлебке две недели с лишним.

– Что ты на это ответишь? – спросил я у Барса.

Кот лишь повел плечами.

– Ладно. Идем дальше. Для чего тебе богатства и почему ты решил попытать счастье именно со свинами? Да еще в войне. Такой способ разбогатеть наиболее опасный.

– Я просто увидел свой шанс.

– Все равно не понимаю. Темнишь, приятель! – Я изобра-

зил свой новый, пока плохо отработанный, правда, грозный взгляд командира. Это испугало кота, но не сильно.

– Могут быть у кота секреты? Вы бы радовались тому, что я принес вам такие известия.

– Радуюсь, радость уже складывать некуда. Излишки продавать придется, – сказал Грязнуля.

– Ну ладно, расскажу. Мне нужно стать богатым котом, чтобы жениться. Таково условие папаши моей возлюбленной, – сказал Пысехвост, встопорщив усы. – Я сам из бедной семьи, поэтому не могу ничего предложить моей кошечке. А когда разбогатею, я могу без проблем жениться.

– Теперь ясно – если не врешь. И все-таки – почему таким опасным способом? Если ты будешь бродить с нами по линии фронта, тебя могут прищучить, – сказал я.

– Ну, раз это Пророчество, то здесь есть определенная гарантия, что я добьюсь своего. А зарабатывать богатство своим ходом – это же сколько лет надо! Нет, так я не согласен.

– Значит, хочешь и рыбку съесть и на хрен сесть, так? – захохотал Пегий.

– Ну не так же грубо...

– Типичный котяра. На чужом горбу в Хлев хочет въехать, – сказал Отрыжка.

– Между прочим. – Кот повернулся к Отрыжке. – Я собираюсь пройти нелегкий военный путь до конца – вместе с вами! Вы – герои. Тот, кто будет сражаться бок о бок с вами, тот тоже покроет себя славой. Та война, что разгорается, бу-

дет ужасной, но каждый ее участник войдет в историю...

Отрыжка выпучил глаза. Он что, не считал себя героем? Признаться, невероятные бредни Пысехвоста ставили меня в тупик. Кот – существо лживое, хитрое и скользкое, но в этом случае я склонен был ему верить. Так или иначе, Барс говорил с полнейшей внутренней убежденностью.

И его слова о Бригаде – что самое интересное – не звучали как лесть. Похоже, кот восхищался тем, что мы из себя представляем.

Собственно, что я удивляюсь? Бригаду уважают не только свины.

– Ну, насчет истории, героев и Пророчества мы поняли, – сказал я. – А что насчет тебя? Чем ты можешь нам быть полезен?

– Я – чародей. У вас в Бригаде нет ни одного владеющего чарами, – сказал Барс.

– Нет. Но иногда Черный Свин нанимает волшебников со стороны, на временные контракты. И тех, о которых известно, что они кое-что умеют, а не просто чешут языком о своих достижениях!..

– Вот именно, – поддержал меня Пегий. – Что ты за личность – мы не знаем!

– Это ты устроил землетрясение возле «Пегги Сью»? – спросил я.

Вопрос был кстати. Бил в самую точку. Кот вздрогнул, но удержал себя в лапах.

– Моя работа, да. Я подумал, что будущим компаньонам я могу быть полезен.

– И как ты это сделал? Только говори по существу! Я устал распутывать твои шарады! – Промочив глотку пивом, я откинулся на стуле, чтобы изобразить большого начальника.

Барс вздохнул.

– Давай-давай, – хрюкнул Грязнуля. – Пока мы все не выясним, ты отсюда не выйдешь!

Я взял кучу сочинений, написанный чародеями Похлебки, и потряс ею.

– Видишь? Каждый лист – это кандидат на должность мага при Бригаде! У меня более чем достаточно претендентов... Докажи, что ты лучше их!

Я разгладил стопку листов и положил на край стола. Ход сработал.

– Знаю я про ваше объявление. Но в Похлебке нет чародеев, которые бы вамгодились. – Он вытащил из-за пазухи что-то, завернутое в тряпицу. Этот предмет я раньше видел. Серебристый, круглый. Теперь я разглядел полусферическую выпуклость в середине и огромное количество мелких непонятных значков, вырезанных по краю диска. Значки были на полусфере, разделенной на сектора.

Свины подвинулись ближе. Кот поглядел на них с чувством ревностного превосходства.

– И чего это? – спросил Отрыжка.

– Чаромер, – сказал Барс. – Прибор для колдовства, про-

ще говоря. Многофункциональный.

– Какой? – не понял Грязнуля.

– Много чего делать умеет, – пояснил кот.

– И этой хреновиной ты устроил ту встряску?

– Да. В общем... У меня не вышло то, что надо, но своей цели я добился. Драка прекратилась. – Глаза Барса сузились. Этот бродяга чего-то не договаривает. Всем его басням пока еще грош цена в базарный день.

Я протянул руку.

– Дай посмотреть. Дай. Мне лично колдовские штучки не нужны, но я должен знать...

Кот отдал, с большой неохотой.

Чаромер этот был и правда занятной штуковиной. Он помещался у кота на ладони, а на моей занимал лишь половину. Немногим больше золотого пистоля. Я поднес чаромер ближе к глазам.

У него было два вращающихся круга, один в другом, вдобавок, вращалась сама полусфера, которую эти круги опоясывали. И везде значки, много-много разных. Даже на ребре диска.

Насколько я понял, что-то здесь было от компаса – недаром у меня возникла эта ассоциация, когда я увидел чаромер у кота в первый раз. Надо было крутить и совмещать друг с другом части прибора.

По моим прикидкам, значков на чаромере было не меньше двух сотен, и ни один не повторялся. Чаромер изготовили

из серебра. Работа дорогая, тонкая, точная. На тыльной стороне прибора красовалась выгравированная эмблема: странное существо обвивало себя длинными щупальцами. И надпись по кругу. Таких рун я еще не видел. Ничем они не напоминали привычные, свинские или всеобщие.

Колдовство, одним словом. Уверен, в здешних краях никто ничего подобного не видел.

Повертев чаромер в пальцах, я не осмелился вращать его части и вернул коту.

– Надо было изъять и показать Свину, – сказал Грязнуля.

– Не надо, – ответил я. – Черный ничего не понимает в магии...

Кот завернул чаромер в тряпицу и спрятал.

– И ты умеешь им пользоваться? – спросил я.

– Умею.

– Ты сказал, что все произошло не так, как ты хотел.

– Ну да... Это не так и важно. Просто в спешке можно перепутать что-либо или забыть...

– Хочешь сказать, у тебя уже бывали проколы с магией?

Кот мялся.

– Чаромер – сложный прибор, тут необходимо много тренироваться.

– И ты тренируешься?

– Конечно. – Кот выдержал мой взгляд. Хотя это ничего не значило. Когда надо, котяра соврет – недорого возьмет.

– А принцип действия чаромера своего не объяснишь? –

спросил Пегий.

– Не объясню, – отозвался Барс. – Этому надо учиться. Вы знакомы с основами чароведения?

– А по-моему, он просто его откуда-нибудь стащил, – сказал Грязнуля.

– Я? – Барс возмутился, но возмущение это было какое-то ненастоящее. Я поскреб в затылке. Странно, но этот кот мне нравился. Может, потому, что он такой: увертливый, хитрый, себе на уме. Доверять ему, может, и не стоило на все сто, а вот использовать было бы неплохо...

– Помнится, бык показывал мне ремень кошель, почти что отрезанный. Тебя поймали с поличным, – сказал я. – Еще ты перешел им дорогу, но меня их суеверия не волнуют. Скажи, для чего ты резал у него кошелек?

– Где кошелек, там и чаромер, – вставил Грязнуля.

– Нет! – фыркнул Барс. – Это другое. Мне нужны были деньги.

– Ты приехал в Похлебку без денег?

– С деньгами. Но... потратился.

– Что, в притоне все ссадил? – ухмыльнулся Отрыжка.

– Нет. Цены у вас тут. Все только и норовят обчистить простака, который ни разу здесь не бывал, – проворчал Барс. – Сначала хозяин таверны заломил цену за комнату, потом кролик из «Пегги Сью» вытянул три пистоля серебром. Потом еще пришлось платить...

– Кому именно и за что? – спросил я.

– А вы сами не знаете?

– Я хочу проверить, – улыбнулся я.

– Собирал информацию о Бригаде. Мне же надо было знать, с кем придется провести некоторое время. До того, как я услышал о вас в Пророчестве, я об этом подразделении не знал...

– Псих, – сказал Пегий.

– Я спрашивал там и сям, везде приходилось выкладывать монету. Так деньги и кончились.

Я рассмеялся.

– Надули тебя, пройдоха.

– Потом ваши ребята выследили меня. Ну и спасли от бьков... Глупость, конечно, сделал. Но выхода другого не было. Наколдовать денег не сумел – думал, срежу кошель...

– Так-так-так, – протянул Грязнуля, – это что там насчет наколдовать?

Кот прокашлялся. Понял, что сболтнул лишнего.

– Я знаю, как приманивать потерянные деньги и кошельки. Есть такое заклинание, вычитал в одной старой-старой книге.

Мои свины превратились в слух.

– В общем, кто-то постоянно теряет деньги, ни для кого это не секрет. Там сантим, тут сантим, а где-то и кошелек с золотом. Это удача, если удастся его отыскать. Так вот – задача волшебника притянуть их к себе из... ну, из пространства. То, что кто-то потерял в радиусе, скажем, пятисот

шагов, прилетает к тебе. Дешево и сердито. Радиус можно увеличить, но для этого надо прицеплять к заклинанию дополнительные части. Лучше всего использовать этот способ в большом городе. Больше вероятность что-нибудь найти. – Кот важничал, заполучив такую аудиторию. Вероятно, ему казалось, что он читает лекцию в какой-нибудь школе чародеев. – Всегда, почти всегда находится хотя бы горстка мелочишки. Особенно там, где идет торговля. Рынок, например. И деньги-то вроде ничьи – что упало, то пропало! И не воруеть...

– Но... – сказал я.

– Но бывают и оказии, – вздохнул Барс. – Бывает, что нигде поблизости потерянных денег нет. Нет – и хоть умри. – Кот поглядел на свинов, сидевших с видом очумелых деревенских дурачков. – А деньги мне были нужны до зарезу. Вот и пришлось пойти на дело.

Мы захохотали все разом. История на сто пистолей – не меньше! Лично я не слышал ничего более дурацкого. Кот переводил взгляд с одного свина на другого.

– Не верите? Почему?

Мы смогли говорить лишь спустя несколько минут. Барс напоминал нахохлившегося воробья. Сегодняшняя ночь для его самолюбия выдалась тяжелой.

– Ладно, не дуйся, – сказал я ему. – Просто. Ты бы видел себя... ну и в купе с тем, что ты рассказал... – Я утер слезы. – Пойми, как мы можем этому поверить? Ну, допу-

стим, ты чародей, а не какой-нибудь заурядный прощелыга-тунеядец. Но все, что ты делаешь, очень напоминает чародея-недочку. И неудачника. Ты даже жертву для своего гопстопа выбрал неудачно – мягко говоря. Из такого большого количества приезжих, ты умудрился протянуть лапу к кошельку быка-паромщика. Сам посуди, что было бы с тобой, если бы не мы!..

Кот сник. Да, я вывернул его наизнанку. Передо мной был просто самонадеянный котенок, жаждущий славы и богатства. Я не осуждал его за подобные стремления. Многие свины, например, только для того и приходят в Бригаду.

– Но я ведь вам помог, – сказал Пысехвост.

Я почесал голову под повязкой, вспоминая, как приложился балдой о стену «Пегги Сью»

– Ты прав, бродяга. Я и мои парни обязаны тебе жизнью, – сказал я. – Это дает нам право умолчать о твоём «подвиге». Попытка срезать кошель – не такое тяжкое преступление. Тем более что быки всем скопом попали под следствие.

– Вы так и не нашли убийцу вашего сержанта?

– Нет. Но найдем.

– Я могу помочь.

– Как?

– Забыли? Я чародей. У меня есть в запасе куча трюков. – Зеленые глазищи кота горели словно маленькие солнца. – Может быть, кошельки я срезать и не умею, зато...

– Верно, Вонючка, – сказал Отрыжка, – этот хмырь может

нам пригодиться...

– Я могу участвовать при допросах, – подал идею Барс. – И определить, говорит преступник правду или нет.

– Хм. Это мы проверим.

– Покажи нам свой фокус с кошельками, – попросил Пегий.

– Эй, вот только не надо этого! – рявкнул я.

– Да мы только попробуем. – Пегий перемигнулся с Отыжкой.

Я уже знал, что они задумали. Получать что-то нахаляву – мечта любого солдата. Не успел я возразить, как Пегий выскочил за дверь, и вернулся через несколько мгновений.

– Считай, Барсик, что я посеял свой кошелек. Верни его, – сказал он.

Мне оставалось только ждать. Кот покочевряжился, но лишь для вида. Кажется, он готов на все, лишь занять хоть какие-нибудь шансы попасть в Бригаду. Даже «Барсика» пропустил мимо ушей.

Мы не увидели ничего впечатляющего. Пысехвост не стал пользоваться чаромером. Он просто поднял обе лапы в воздух, словно ждал, что в них что-нибудь упадет, и принялся бормотать. Я слышал, что чародеи все такие: дай им только шанс всласть набормотаться.

Откуда взялся кошелек, и как спикировал в лапу Барса, я не заметил.

Пегий выдал отличную свинскую тираду, состоящую из

свинских ругательств первого сорта. Трюк и вправду был хорош. Кот передал Пегому его деньги. Свин пересчитал их и расплылся в улыбке.

– Слушай, дружок, а не можешь ли ты таким же волшебным образом вынимать кошельки из карманов разных ротозеев? – спросил он.

– Пегий! – одернул я его. – Я предупреждаю!

– Не могу, – сказал Барс. – Иначе бы я не стал резать кошель у того быка.

И на том спасибо, подумалось мне.

В дверь брякнули, после чего в комнатке возник ординарец Черного Свина.

– Вонючка, – сказал Храп. – Сам тебя требует! Срочно!

– А зачем?

– Кто-то из быков вызвался давать показания.

Храп исчез, исключив возможность задать ему дополнительные вопросы. Придется идти. Ох уж эти тугодумы рогатые, не могли подождать до утра!

Глава 6

Добро пожаловать в Свинскую Бригаду!

Барс увязался за мной, несмотря на то, что я запретил ему. Не хотелось прямо сейчас показывать его Свину. Но Пысехвост ускользнул из казармы и побежал следом.

– Надо же как-то определять, врут они или нет, – сказал кот, сходу взяв быка, что называется, за рога. – Я обещал помочь.

Топающий рядом Грязнуля засмеялся. Пегого и Отрыжку я оставил в казарме заниматься сбором информации.

– Представляю реакцию Свина! Как мы его будем представлять, сержант? – спросил Грязнуля.

– Черный знает о нем. Значит – подозреваемый! Запомни, котяра, тебе придется отвечать на вопросы!..

– Не дурак!

Мы шли по ночной Похлебке. До нас долетали дым отдаленные голоса и бряцанье оружия. Судя по всему, наши проводили какие-то маневры.

– Возьмете меня в Бригаду? – спросил Пысехвост через сто шагов.

– Вряд ли.

– Почему?

– Ты кот, – ответил я.

– Ты, поди, еще и награду получить хочешь, бродяга? – прохрюкал Грязнуля, почесывая брюхо.

– Я не страдаю избытком благородства. Оно во мне ровно в таком размере, в каком требуется, – ответил Барс. – Я уже объяснил, для чего мне Бригада.

– Объяснил, – поддакнул я, – но мы еще не выяснили, для чего ты нам.

– Ой-ой! Тогда я вам кое-что скажу. Без магии моей вы пропадете! Волчью армию вторжения поддерживают волшебники! В коалиции, куда вы вступите, тоже будут маги, но у Бригады должен быть свой!

– Все вопросы вступления решает Черный. Он утверждает списки кандидатов и сам беседует с ними, – сказал я. – За две недели мы приняли не больше полудюжины свинов, хотя в Кретинской кампании потеряли три десятка бойцов! Отбор, братец!

– А вот меня возьмут!

– Это почему?

– Потому что я не свин, а один-единственный кот!

– Ты нас уже достал, дружище, – заметил Грязнуля.

– Это еще что... Вот когда мы с вами перейдем Разливнуин...

Я развернулся, схватил его за капюшон бордового плаща и встряхнул, чтобы вернуть в реальный мир.

– Послушай и намотай себе на ус, дружок! Мы не идем на

восток! Никакой войны нет! Форсировать реку мы не будем без крайней на то необходимости. Никаких дел с баранами и овцами у нас на сегодняшний день нет! Усек?! – Кот кивнул, сжавшись, уши прилипли к черепу. – Так что не мечтай о славе и богатстве – это не про тебя! – Снова кивок головы. – Но даже если так, стать бойцом Бригады тебе не светит! Это только для свиней! Традиция такова!

Я отпустил Барса, тот взмахнул пару раз хвостом. Мы с Грязнулей пошли дальше, но кот не думал отставать от нас.

– Традиции, между прочим, должны приносить пользу! – заметил Барс. – Зачем соблюдать те, которые мешают идти вперед?

– Не тебе судить, мешают или нет, – сказал я. – Не мы традиции устанавливали, не нам и разрушать.

Вот же гаденыш, подумал я, вовлек меня в идиотскую дискуссию!.. Я злился, но, с другой стороны, котяра мне все больше нравился. Что-то в нем есть. Может быть, то, что нагл он и самоуверен, как свин! Мммдаа...

– Почему не мне судить? Одного того, что я узнал за неделю в Похлебке, хватило бы на большую критическую монографию, – сказал Барс.

– Вонючка, зачем Боги наделили разумом и котов тоже? – спросил меня Грязнуля. Вообще-то, раньше штатным болтуном считался он. Теперь мы оба были в ужасе от перспективы, что Пышехвост, он же благородный паладин некой кошечки (наверняка белокурой и с голубыми глазками) будет

трещать круглые сутки у нас под ухом... Нет, только не это! Такая мысль способна испортить аппетит и сон.

– Ну были бы они совсем Неразумными! Было бы легче на свете жить, – довершил свою мысль Грязнуля.

– Кошкофоб! – фыркнул Барс и отпрыгнул на всякий случай в сторону. Грязнуля не отреагировал на оскорбление. Фобии в нашем мире процветают. Волки – свинофобы, свиньи – волкофобы, кошки – мышефобы и собакофобы и так далее... Так уж все устроено. Диалектика. Единство (не от слова *есть*) и борьба противоположностей, однако.

Кто думает, что сможет сломать существующий порядок, тот ненормальный. Вот мы, свины из Бригады, не пытаемся изменить мир, мы воюем, потому что это наше дело, и защищаем наш вид при каждом удобном случае.

Мне уже осточертела эта философская чехарда, и я сказал Грязнуле и Барсу, затеявшим словесную свару, чтобы они заткнулись.

– Предрассудки правят вашими умами, – сказал Пышехвост.

– Точно, – ответил я, – предрассудок. То есть инстинкт. Если ты ученый кот, то должен знать, что это такое! А расусоливать попусту только из-за того, что тебе взбрело в голову попасть в Бригаду, я тебе не позволю. Заткнись! И запомни! Свин ничего не знает о нашем разговоре – ты всего лишь находящийся под подозрением кот, которого я хочу использовать в расследовании. Все твои девять жизней висят

на тоненьком волоске! Если сделаешь все как положено, получишь награду, а если нет – пинком под зад. И пинок этот будет в лучших кошкофобских традициях, а также дуракофобских и тупицефобских! Понял?

Кот понял. Кажется, сообразил, что я не шучу. Остаток пути мы провели в молчании. И то хорошо. Встретили пару наших пикетов. Второй поблизости от «Высшей сферы». Свины рассказали нам, что Свин зол как тысяча бешеных шершней.

– А в чем дело? – спросил я сержанта.

– Новости нехорошие с востока, – был ответ.

Мы с Грязнулей переглянулись. Котяра куда-то ушмыгнул.

– А какие новости? – уточнил я.

– Понятия не имею, – ответил сержант и зевнул. – Мне наплевать. Спать охота. Но парни говорят, что скоро уходим...

– С чего это они так решили? – спросил Грязнуля.

– Пес их разберет... От безделья языками чешут.

Барс Пысхехвост вырос точно из самой брусчатki под ногами. Сержант и два часовых посмотрели на него так, словно котов раньше они видели только в книжках. Барс храбро глянул на свинов. Не стушевался.

– Это Пысхехвост, именуемый Барсом, – сказал я. – Добровольный помощник. Маг и чародей.

Кот поклонился.

– Все дело Чмока распутываешь? – спросил меня сер-

жант. – Ну-ну. – Он покосился на Барса. – А этот что, вынюхивает след? Да лучше бы пса пригласить – те в этом больше понимают!

Кот хотел выдать какую-то тираду, но я сгреб его в охапку. – Нас вызывает Черный. Пока!

Грязнуля захихикал. Мы пробежали по двору и заскочили в таверну. Я отпустил кота и зашипел на него во всю силу свинских легких.

– Не смей рот разевать без моего разрешения! Твой номер шестнадцатый и помалкивай в трубочку! Если будешь болтать языком перед Свином, придушу собственными руками! Если он не сделает это первым!

– Понял, Вонючка! Все! Seriously! Может, хватит мурыжить меня словно я кукла?.. – Что-то попало ему в нос, и Барс чихнул.

– Давай его придушим втихаря, – предложил Грязнуля. – И где-нибудь закопаем. Вряд ли его кто-нибудь хватится. В чаромер продадим за тысячу пистолей золотом.

Барс опять обозвал его нехорошими словами.

Мысль о «придушить» отличная, но думать об этом нужно было раньше. Нам оставалось только подняться в комнату Черного Свина. У дверей ждал Храп. За стеной грохотало и бухало. Так бывает, когда бригадир ходит из угла в угол и размахивает кулаками.

– Входите! Только... – Храп поглядел на кота.

– Этот со мной. Чародей.

– А-а...

– Грязнуля останется здесь, – сказал Храп. Грязнуля не возражал.

Мы с Пысехвостом открыли дверь и ступили в комнату Черного Свина. С таким же трепетом и пиитическим ужасом, как древний герой Чернорыл ступал в пещеру огненного пса Блохогрыза, стерегшего сокровища Бородавочников.

Надо отдать должное смелости Барса. Может быть, он не зря прилепил себе это прозвище взамен Кысюна. Черный Свин обрушил на нас свой неистовый кабаный гнев, но мы устояли. Я благодаря тому, что мне не привыкать, а кот благодаря изрядному запасу авантюризма и желанию добиться своего. Я видел лосей, оленей и слонов, которые не выдерживали напора Черного Свина и начинали жалобно блеять, точно овечки. И хотя коленки Пысехвоста подрагивали, он не пытался спрятаться за меня или убежать. Таким образом, зеленоглазый доходяга заработал себе еще несколько очков.

Успокоившись и закончив изрыгать космические проклятья, Свин посмотрел на кота.

– Кто это?

Я объяснил.

– Так-так. И что думаешь, Вонючка? Он не шпион?

– Нет.

– И не связан с заговором?

– Не связан. Позволю себе заметить, что здесь работает некто куда более хитрый и могущественный, чем подозрева-

емый, – сказал я.

С моей стороны это была провокация, прямой удар по самолюбию Барса, но кот промолчал. Он вел свою игру, конечной целью которой было его принятие в Бригаду.

Черный Свин поостыл.

– Чародей, значит?

– Думаю, он нам пригодится. Хочу проверить, правда ли он владеет теми фокусами, о которых говорит. Собираюсь взять его на допрос быков.

Свин кивнул, развалившись на стуле. На свету появилась огромная трубка, куда входило полфунта табака. Черный задымил.

– Мы поговорили с Морковкиным. Князь недоволен происходящим. Кто бы не добивался нестабильности, у него получилось раскачать нашу общую лодку. Кролики просят меня убрать патрули и пикеты, – сказал бригадир. – Это, дескать, создает Похлебке нелицеприятный имидж. Ишь, какие слова знают! Я пойду им навстречу. – Взгляд Свина приклеился к Барсу. Кот стоял не шелохнувшись. Мне показалось, его черная шерсть приобрела серый оттенок. – Теперь насчет расследования... Кажется, быки хотят в чем-то признаться. Твоя задача, Вонючка, вытянуть из них все, что возможно. Пусть наш хвостатый друг работает на всю катушку... Его ждет хорошая награда. Друг это понимает? – спросил Свин.

– Так точно, – ответил Барс. – Для меня это большая

честь, мессир!

Черный приподнял бровь, расплываясь в усмешке.

– Не сомневаюсь. Имей в виду, чужестранец... И ты, Вонючка. Мне пришлось заплатить Шмыгину за все причиненные неудобства, а также возместить ему убытки, которые он понес в результате побоища. Оплата произведена из бригадной казны. Триста серебряных пистолей. Поэтому будет более, чем справедливо, что господин Пысхехвост, учитывая его магические таланты, отработает нам все расходы...

Я проглотил слюну.

– И будет пребывать в Бригаде до тех пор, пока долг не аннулируется, – добавил Черный. – Или пока я не скажу, что хватит! Частично долг будет возмещен из имущества паромщиков, которое мы сегодня конфисковали, но двести пистолей все равно остаются.

До меня донеслась волна кошачьего злорадства. Ему хотелось запрыгать на месте, а может, и встать на голову. Гаденыш выиграл! Подумать только! Невероятное везение для такой паршивой твари! Или это все чары? Пророчество? По сути, ничего конкретного Барс нам не рассказал.

Я покосился на Пысхехвоста. Глаза того превратились в щелки. Я почувствовал себя мышью, загнанной в угол.

– Ну и, конечно, Барс будет участвовать в раскрытии заговора – чтобы реабилитировать свое честное имя, – добавил Свин. – Он поступает в твое распоряжение, Вонючка. Можешь считать его членом твоего взвода. Тебе видней.

Искушение поведать Свину весь наш разговор о Пророчестве и войне, которой нет, было огромным. Я бы сделал это, если бы кот не промяукал:

– Я оправдаю ваше доверие, мессир!

Проклятый подхалим. Черный расхохотался.

– Можете приниматься за работу. На все про все вам неделя. Потом мы выступаем.

– Куда же двинется Бригада?

– На восток. Есть новое дело. Совещание всего командного состава я назначу позднее.

Неужели контракт уже подписан? Но с кем? Проклятье! Выходит, кошачьи бредни правда! Что же дальше?

Я подумал, что недооценил Пысехвоста. Этот чародей-недоучка не так прост.

– Свободны. – Свин выдул столько дыма, что его облако походило на грозовую тучу.

Взмыленный и раздраженный, я выскочил из комнаты. Мне хотелось оттащить поганца за хвост. Барс, довольнешенький, привалился к стене и скрестил руки на груди.

– Ну, сержант Вонючка, что скажешь?

– Пойдем. – Я потащил кота вниз, хотя он и брыкался изо всех сил. Храп поглядел на вслепую с кривой усмешкой. Так же смотрели на эту сцену сержанты и лейтенанты, собравшиеся внизу. Сам хозяин «Высшей сферы» обслуживал их. До него донеслись слухи о погроме в «Пегги Сью», и бедняга-барсук решил, что с его заведением может произойти то же самое.

Свины заказывали еду и питье и обсуждали последние события. Под их хохот и улюлюканье я вытащил Барса во двор и посадил на бочку под горящим фонарем.

– Может, хватит таскать меня словно я котенок безмозглый?! – зашипел Пысехвост. – Я ведь могу превратить тебя в крысу... Ты мне плащ порвал!

– Чего?

– Плащ! В крысу превращу! В самое мерзкое создание на свете! – Кот был обижен.

– В общем, так! То, что Свин поручил тебя мне, еще ни о чем таком не говорит!.. – рывкнул я. – Ты не боец Бригады! И не будешь им никогда! Тебе ясно сказали, почему ты здесь и для чего. Никаких поблажек не жди. Я могу помочь тебе осуществить мечту... Знаешь, как?

– Представляю!

– Вот-вот. Напряги фантазию! Я поставлю тебя в вечный наряд. Будешь уходить с кухни только когда понадобится. Как тебе такое?

Барсу это, конечно, не понравилось. В его мечтах о славе не было кастрюль и нечищенных сковородок, кислой капусты и брюквы в соевом соусе.

– Ты в моей власти, доходяга, поэтому не зли меня. Теперь я твой хозяин. Смекаешь, чародей?

Он смекал. Я сумел разрушить его первоначальный восторг и спустить на землю.

– Ты вел себя достойно перед Черным, мне это понрави-

лось. Если будешь себя вести и дальше так, как положено уважающей себя твари, жизнь твоя будет хорошей. Нет – я устрою тебе кошкоцид! Помни. Пока долг не уплачен, никуда ты уйти не можешь...

Барс проглотил комок слюны. До него дошел весь ужас его положения. Я ухмыльнулся.

– Добро пожаловать на службу в Свинскую Бригаду, котик! Скоро ты осознаешь все прелести службы, к которой стремился.

Глава 7

Тень на Плетень

Комнату для допросов мои парни обустроили в тесном подсобном помещении, что выходило во двор «Высшей сферы». Моя новая штаб-квартира воняла гнилой картошкой и капустой, что, безусловно, разжигало аппетит. Устроившись за принесенным неведь откуда колченогим столом, я приказал официанту-бобру приволочь харчей. Мне принесли тарелку чечевичной каши с маслом и тертым сыром, картофеля в сахаре, блинчиков в сметане и отменной квашенной капусты. Запивать все это я вознамерился красным портером.

Помимо утоления голода, я решал и некую психологическую задачу. Быки голодные, с похмелья. Им будет больно смотреть на мою ночную трапезу. Такими легче манипулировать.

Поглядев на мое меню, кот расфыркался. По его мнению, так питаться нельзя.

— Привыкай, — сказал я. — Мы не едим мяса, хотя... по большой нужде... На войне всякое бывает.

Барс сидел на топчане слева от меня, в углу. Я понял, что он голоден.

— Жуть, — сказал кот.

Я достал из кармана пять сантимов.

— Бери, закажи себе что-нибудь, пока не начался допрос.

Кот исчез, не заставив себя упрашивать. Я покачал головой. Мы с ним еще намаемся.

Свины, вооруженные до зубов, втолкнули в двери первого быка. Этого я не видел. Наверное, он из тех, кого сцапали в лагере за пределами Похлебки. Бык, связанный крепкими веревками, проковылял к большой плахе, на которой кололи дрова, и сел. Видок у него был еще тот.

Я принял грозный вид. Налил пива и отхлебнул. Бык повел плечами и облизнулся. Я стал задавать подготовленные заранее вопросы. Не слишком сложные, но они заставили его попотеть и поднапрячь извилины. Жуткое дело, когда пытаешься думать тем, чего нет.

После пяти минут расспросов я понял, что этот ничего не знает, и отпустил его. Свины ввели следующего. И бычий конвейер пошел. На четвертом допрашиваемом появился Барс.

– Ты где был? – спросил я.

– Ужинал, – ответил, ковыряясь в зубах, ответил кот. Он обошел сидящего на плахе быка со всех сторон. Осмотрел, словно выбирал лошадь на базаре. Задержанный следил за перемещениями хвостатого со страхом и подозрением.

Ничего не сказав, Барс занял свое прежнее место. Вытащил чаромер и принялся что-то в нем крутить. Допрос продолжился. Время от времени, после очередного ответа на вопрос, я косился в сторону Пысхехвоста, но тот мотал головой. Это означало, что лжи чародей не замечает.

Я ел со всем возможным вызовом, чавкал, хрустел и чмокал, наблюдая за реакцией быков. Обалдевшие от похмелья, испуганные, не знающие, что их ждет, голодные, они захлебывались слюной. Поделом. Никто безнаказанно не уходит, нашкодив Бригаде.

Наконец, появились те, с кем мы дрались в «Пегги Сью». Барс ошетинился и зашипел на Одноглазого. Бык воззрился на него, оскалил зубы, но ничего не сказал. Еще сильнее его повергла в шок моя физиономия.

Одноглазый понял, что от возмездия ему не уйти. И начал сдавать своих приятелей. Всех. Кто чем занимался и когда. Сдавал с удовольствием, хотя я ему ничего не обещал.

– Чистая правда, – сказал кот, когда Одноглазого вывели.

В животе у меня заурчало, пища, которую я проглотил, и газы от пива устроили свистопляску.

– Теперь картина проясняется, – сказал я.

– Похоже.

– Пока все указывает на мою версию.

– Кто-то из них убил вашего сержанта.

– Я тоже так думаю. Держи ухо остро и не забывай про свой прибор, – сказал я. Ввели перевязанного Однорогого. Тот с порога упал на пол и стал мычать, что он не виноват, что он ничего не знает и так далее.

Я не стал задавать ему старые вопросы и врубил в лоб.

– Кто убил нашего свина?

– Это он, все он!

– Кто? – грохнул я. Раньше этот детина не выглядел таким жалким. Он косился то на меня, то на кота, который ходил вокруг него, скаля острые зубки. Видимо, считал, что все прошлые события были нашей хитрой ловушкой. Что ж, пусть так и думают. Разубеждать не собираюсь.

– Плетень, наш главный.

– С белым пятном? – спросил я.

– Он, он самый!

Барс поводил чаромером из стороны в сторону.

– А ты не врешь, мой большой друг, – прошипел кот в ухо лежащему на полу быку. – Может быть, и жив останешься.

Воспаленные глазенки арестованного полезли на лоб. Почти так же, как в кабаке. Только теперь не от ярости, а от страха.

Кот наслаждался своей властью. Я не собирался останавливать Барса. Кот есть кот. Для него этот бык был мышью, с которой он играет.

Еще пара вопросов, и мы отправили Однорогого обратно. Допрос шел уже часа три. Мне все это стало надоедать. Скоро утро. Мои глаза слипались. Барс приволок еще пива, мы хлебнули по кружечке, чтобы отметить успех.

То и дело появлялись наши парни, которые до сих пор рыскали по городу. Короста доложил, что у первого корпуса казарм собралась еще кучка чародеев. Они пришли по объявлению, о котором во всей суматохе я успел забыть.

– Короста, или и скажи этим остолопам, что больше мы

кандидатуры ничьи рассматривать не будем, — объяснил я. — А также пойди и сорви объявление и найме чародея. У нас он уже есть.

Короста поглядел на важничающего кота, но ничего не сказал и вышел. После этого мы еще проторчали в душной подсобке примерно полтора часа. На некоторых быков пришлось надавить, некоторым я повторял вопросы раз по пять, пока у меня самого волосы на загривке не начинали вставать дыбом. Трижды Барс уличал подозреваемых во лжи. Разоблачение бычьих побасенок выглядело в глазах паромщиков как страшный колдовской ритуал. Теперь все они знали, что такое свинская Бригада.

В общем и целом, я был доволен. Мы с Барсом поработали на отлично. Большого мы от паромщиков добиться бы не смогли. Они подтвердили мои догадки. Ими руководили некие темные личности, именно их воля и золотишко направляла кулаки паромщиков в нашу сторону.

Эта часть заговора раскрыта. А ведь мы даже не применили допрос с пристрастием. Попыток не было.

— Что думаешь? — спросил я Пысехвоста, когда дверь за быком закрылась. — Сможем мы напасть на след заказчиков?

— Не знаю. Тут сильные чары. Никто из колдунов не хотел, чтобы даже случайно всплыли какие-то реальные факты, — ответил кот. — Теперь, узнав, что паромщики попались, заказчики затаятся.

— Но определить, в городе они или нет, можно?

– Теоретически. Я мог бы попытаться взять след по вещи, которая принадлежала кому-то из них.

– Надо порыться в изъятых вещдоках.

– Подошли бы деньги. Если быки их не потратили, – сказал Барс, – но гарантий никаких. Деньги проходят через большое количество рук.

– А это нельзя использовать? – Я кивнул на чаромер.

– Он бесполезен без наводки. Как мушкет без пороха. Разве что в морду им дать. И то надо знать – кому... – Пышехвост спрятал магический прибор за пазуху. – Послушаем, что скажет доблестный Плетень...

Ввели самого важного подозреваемого. Я нарочно оставил его напоследок, чтобы добавить ему сговорчивости. Рассказы приятелей уже подготовили Плетня к нелицеприятной беседе со мной. Ну да тем лучше.

Я выбрался из-за стола и шагнул к главарю паромщиков, сидящему на той же самой изрубленной колоде. Морда у него была разбита. Опухла, вся в кровавых потеках. Он с трудом видел меня, но чувствовал по запаху.

Плетень затрясся. Странно видеть, как ходит ходуном такая груда мяса. Недаром говорят, что быки трусливы по своей природе. Зная, за кем реальная сила, они готовы на все.

Я не стал ходить вокруг да около, а начал расспрашивать его об обстоятельствах убийства. Кот тем временем записывал его показания. Показаний у нас набралась целая куча. Большая из них, впрочем, была бесполезна. Плетень знаю-

щий, что соплеменники сдали его с потрохами, упираться не стал. Он хотел спасти свою шкуру. Понятно. Однако я сказал ему, что его судьба в руках Черного Свина.

Вряд ли, добавил я, Черный будет терять на тебя время и созывать коллегия военного трибунала, состоящую из высших офицеров.

Бык еще сильнее затрясся. Потом я увидел лужу рядом с колодой, на которой он сидел. До чего же гнусная личность!

Впрочем, Черный Свин добр. Надейся, добавил я. Барс с торжествующим шипением оскалил клыки.

Плетень выложил все, что знал и помнил. О том, кто нанимал его и как произошло убийство Чмока. Мы зафиксировали каждое слово. Пысехвост оказался неплохим секретарем. Его перо так и летало над бумагой.

Насчет заказчиков Плетень прояснил не так уж много. Основная проблема осталась: кто они и где их искать?

Я кликнул ребят, и они увели паромщика в погреб. Кот отложил перо и потянулся.

– Дело, считай, раскрыто, – сказал он. – Чмок не будет неотомщенным. – Такое участие в судьбах бойцов Бригады меня умиляло.

Я допил пиво, чувствуя, что сейчас засну прямо за столом.

– В общем, так. Утро вечера мудренее. Я пойду отхвачу часок-другой. Авось и придет в голову что-нибудь, – сказал я. – Если хочешь дрыхнуть, отправляйся в казарму, объяснишь Грязнуле и Отрыжке, что велел Свин...

– Я не боец Бригады, – ответил кот, посверкивая глазами. – Поэтому не обязан торчать в казармах.

– Права качаешь?

– Нет. Место я себе найду, не волнуйся. Но спать – терять время.

– Как знаешь. Но чтобы утром был здесь, пойдем докладывать Свину.

– Я прошвырнусь по городу. На разведку.

– Правильная мысль, шустрый ты наш. Все польза.

Я вспомнил, как думал приспособить для разведки зайцев. В принципе, коты подходят больше. Хотя бы по части ума и сообразительности.

Кот ушмыгнул, а я вывалился из подсобки, отпустил караул и поднялся к себе в комнату. Наконец-то, этот денек закончился.

Глава 8

Пророчество Овощного Оракула

Меня разбудил стук в дверь. Ну просто классика! Почему всегда одно и то же?..

Я вскочил с кровати, запнулся за стул и брякнулся на дощатый пол. За дверью стало тихо – там слушали, что будет дальше. Мое тело проснулось, но сам я еще пребывал в стране свинских сновидений. Мой рот, независимо от меня проревел:

– Кто там?

– Это Грязнуля! Черный Свин тебя требует!

Моя шерсть на загривке встала дыбом. Я взлетел чуть ли не до потолка.

– Сколько времени? – спросил я.

– Почти девять часов, – сообщил Грязнуля.

– Жди меня, я скоро...

Мечась по комнатушке, я натыкался на всевозможные предметы. Удивительно, как много появляется разных препятствий, когда ты спросонок пытаешься бороться с пространством. Мои проклятия были ужасны. Наконец я нашел кувшин с водой и тазик для умывания, стоящий в углу.

Умыв свою свинскую харю, я посмотрелся в зеркало и взял полотенце. Бинт съехал, и от него не было никакого толку. Потрогав шишку, я решил, что толку от повязки уже нет.

Место моего столкновения со стеной уже не болело, и опухоль спала – благодаря мази, изготовленной Соплей.

Повернувшись, я подпрыгнул еще раз. На сундуке в противоположной части комнаты, свернувшись клубком, спал Кысюн «Барс» Пышехвост. Производимый мною шум-гам его, видимо, не беспокоили. Но он не спал, а только притворялся. Рядом с сундуком стояли сапоги кота.

– А ты что тут делаешь? – взревел я. Попутно мне приходилось одеваться. Черный Свин ждет! О ужас!

Кот сел, зевнул и стал натягивать сапоги. Морда наглющая.

Тридцать три тысячи свинских проклятия! – теперь этот доходяга чувствует себя тут как дома и намерен строить из себя хозяина!..

– Я спал. Самое безопасное место сейчас в Похлебке – под боком у свиней, – сказал Барс.

– Как вошел?

– Проще некуда. Ты не закрыл дверь.

– Рассказывай... – Я пронзил его самым испытующим из всех испытующих моих взглядов. И указал на замок. Ключ торчал изнутри.

– Ну ладно. Есть у меня пара трюков. Я чародей, не забывай. К тому же это повод подумать, что и этот мой талант может пригодиться Бригаде...

– Чтоб тебе провалиться и никогда не увидеть солнца! Тебе нечего здесь делать! Что узнал...

– Ну, кое-что.

– Ладно, пошли к Свину. Дополнишь мой доклад. – Я схватил со стола стопку показаний, записанных со слов паромщиков. – Мне это дельце порядком надоело, пора заканчивать.

Мы с Пысехвостом выскочили в коридор и пронеслись по нему мохнатым вихрем. Чуть не сшибли с ног Полено, который топтался рядом с комнатой Свина, беседуя с Храпом и еще двумя сержантами. Лейтенант ничего не успел нам сказать, как мы были уже внутри.

Черный работал с бумагами, просматривая донесения.

– Явились – не запылились. Ну? – проворчал он.

Я представил себе, кого мы напоминаем: лис, которые пытались забраться в курятник и нарвались на псов.

Я отдал Свину протоколы допросов. Он даже не глянул в них.

– Моя версия нашла подтверждение. Кто-то науськал паромщиков. Тут задействованы чары, вне всякого сомнения. Есть много невыясненных вопросов, но убийство Чмока мы раскрыли. Это сделал Плетень, глава всей шайки. Быки шли на сотрудничество, так что пристрастие применять не пришлось... – Я перевел дух. Собрать воедино мысли было трудно. В голове началась катавасия. После вчерашнего пива хотелось выдуть ушат ледяной воды. Кошмар. На совести каких богов лежит изобретение похмелья? Очень надеюсь, что не наших, не свинских.

– Так, с Чмоком подождем, – сказал Свин. – Значит, говоришь, кто-то подкапывает под нас? Твое окончательное мнение?

– Подкапывает.

– А для чего?

– Неизвестно. У заказчиков не было желания открывать быкам свои мотивы, – сказал я. – Выяснилось, что помимо убийства Чмока планировалось прирезать еще нескольких наших братьев, а также совершить покушение на старших офицеров, в том числе на вас, бригадир. Помимо этого, я полагаю, следует ждать других провокаций. Вероятно, у противника есть и другие союзники, и сейчас они занимаются своими делами...

– И, как, по-твоему, какова конечная цель всего этого? – спросил Свин.

Странно, подумал я, неужели он что-то знает? Судя по его тону, Черный пробует склеить воедино какие-то части целого, которые мне пока неизвестны. Связано ли это с предстоящим отъездом Бригады на восток? Во имя Великой Свиноматери, загадки множатся с каждым часом!

– Не знаю, бригадир. Мы никогда не строили из себя кротких овечек. Кому понадобилось усугублять и без того нашу мрачную славу? Видимо, дело в чем-то другом. Возможно...

– Возможно, мессир, кому-то не хочется, чтобы свины принимали участие в войне за Разливнуином, – продолжил Барс. Ему надоело, что я хожу вокруг да около и пытаюсь

умничать. Я скрипнул зубами.

– Вот как? Откуда же такая уверенность? – спросил Свин. Присутствие кота его забавляло.

– Мессир, позвольте мне кое-что вам рассказать. Мы с сержантом уже беседовали на эту тему, но я наткнулся на крайний скептицизм со стороны свинов. А то, что я знаю, между тем, очень важно. – Барс прокашлялся.

– Ну, тогда рассказывай, – прохрюкал Черный. Он развалился на стуле, видимо приготовившись выслушать пару кошачьих анекдотов. Типа: сколько крыс надо, чтобы зажечь свечу...

Свин ошибался. Я не успел и рта раскрыть, как Пышехвост выдал ему всю историю с Пророчеством и о нашем якобы славном участии в военной кампании против волков на стороне баранов. Чем больше кот выкладывал информации, тем сумрачней становился наш бригадир. По всей видимости, подумал я, Свин относится к этим байкам серьезно...

В общем, случилось так, что Овощной Оракул заговорил. Снова, после двухсот лет молчания. И первым делом этот паразит принялся вещать о делах грядущих. Вещал он, пока случайный путник не услышал его рассусоливания, и не вошел в пещеру, о которой многие успели позабыть.

С этого все и началось. Оракул повторил свое Пророчество и велел передать его остальным. К пещере потянулись толпы страждущих, но не тут-то было. Оракул ни кого не хотел видеть. Ни на чьи вопросы (вроде «Какой в этом го-

ду будет урожай?») отвечать не собирался. «Приведите мне короля этой земли! – требовал Оракул. – И готовьтесь к Великим Бедам! Бегите, если можете, а не можете, ползите... Ибо скоро тьма накроет ваше королевство и прольются реки крови!» В общем, в таком духе. Бараны, козлы и вся прочая братия, напуганная до смерти, разбежалась. Между тем, вести достигли ушей Узколоба Четвертого, и он выехал к Оракулу со своей свитой. Там, в пещере, и состоялся разговор, с глазу на глаз, после чего король велел взять убежище Оракула под охрану и не подпускать к ней зевак. Дескать, нечего шататься рядом с объектом стратегического значения...

– А потом? – спросил Свин. – Оракул рассказал ему то же, что и всем?

– Да, – ответил Пысехвост. – И даже больше. И упомянул о том, что надо нанять в качестве дополнительной ударной силы Свинскую Бригаду. Потому как воевать придется с волками, а свины это делать умеют лучше других. И что слава покроет их, и будут они названы Освободителями Бараньего Племени и не забудут о них в веках...

– Ты говоришь, что беседа между Оракулом и Узколобом была приватной? – спросил я.

– Ага...

– Тогда откуда тебе известны эти подробности?

– Мм...

Черный Свин расхохотался.

– Печенкой чую, этот пройдоха везде пролезет! Кажется,

я не ошибся – сгодится нам этот парнишка. Ну что ж, Пышехвост, или как тебя там, выкладывай начистоту...

– Да я... что я...

– А тем путником, который услышал бормотание Оракула был, часом, не ты, Барсик?

– Во-первых, я не Барсик!.. Я... Ну да, да, это был я. Около той пещеры я оказался случайно. Остановился в лесу на ночлег, и не никак не мог заснуть... Думал, что мне это кажется, потом начал прислушиваться. Бормочет! Я облазил все скалы в окрестностях, а потом нашел заваленный ход. Я разобрал кучу и проник в пещеру. Ну а там сидел этот... Помесь редьки и свеклы. Чудо-юдо. И разговаривает. Я чуть деру не дал, испугался.

– Ясно, – сказал Свин, почесывая подбородок.

– Так, значит, все это правда? – спросил я. – Мы отправляемся на восток воевать за Баранхейм против Верхнего Клыкка?

– Отправляемся, – подтвердился Черный. – Сегодня я подписываю контракт. Посланник Узколоба был у меня позавчера, и мы обговорили с ним некоторые пункты соглашения. Но он ни словом не упомянул о Пророчестве.

– Наверное, бараны держат это в секрете, – сказал кот, – хотя какой это секрет после того, как столько народу побывало в пещере до ее закрытия? Пока новости не докатились до Разливнуина, беженцы, большинство, успели покинуть южное пограничье Баранхейма. Поэтому многих жертв удалось

избежать. Волкам и псам досталась не такая добыча, на которую они рассчитывали. Блицкриг провалился!

Пысехвост наслаждался своей ролью. Наверное, никогда в жизни он не чувствовал себя таким значительным.

– Да, посланник мне рассказал. Поняв, что на клык им мало что обломится, эти собаки, расшвиригали, – проворчал Черный. – Словом, я согласился на подписание контракта.

– Из-за Пророчества? – спросил я.

– Нет, конечно! – Свин сдвинул брови. – Не в этом дело. То, что рассказал Пысехвост, помогло мне кое-что понять, соединить части головоломки. У Бригады есть долг перед Баранхеймом. Я не мог не дать согласия, эта история началась давно...

– Прежний командир имел договоренность с отцом Узколоба Четвертого. С Третьим, – уточнил Барс. – Овцы однажды спасли Бригаду, попавшую в ловушку. Их чуть не перебили отряды куниц, которыми командовал небезызвестный Блевор Липкий.

Правда – об этом сумасшедшем псе-полукровке ходило множество грязных историй. Липкого убил сам Черный Свин, и этот бой стал легендарным. Тогда Свин был еще молод и только вступил в Бригаду. Ранив командира, Хрюслинга Благоухающего, Блевор намеревался добить его, но не успел. Свин вступил в схватку с псом и спас Хрюслинга. Силы были неравны, но Черный поверг огромную псину на землю и отрубил ей голову.

– Я убил Липкого спустя несколько лет после той стычки с куницами и псами, – сказал Свин, словно прочитав мои мысли. – И в бою, когда благодаря овцам мы спасли свои шкуры, я не участвовал. Но знаю о договоренности. Я дал слово Хрюслингу, что сдержу обещание, когда придет время. Узколоб Третий когда-то сказал Благоухающему: «Я не требую от тебя платы за помощь немедленно, но ты, или твой последователь, придешь на помощь моему народу в случае нужды!» Хрюслинг поклялся. Было составлено письмо. Первым делом посланник потребовал у меня ту бумагу. Я дал ему письмо. Он разорвал его и сказал, что пришло время отдать долг. Посланник прав. Для свиней это, в конце концов, дело чести...

– В Пророчестве было сказано про это, – добавил кот.

– О чем именно? – спросил я.

– О том, что Черный Свин сдержит слово и не будет знать о том, что вещает Овощной Оракул, – пояснил Барс.

– Мудрено, – заметил бригадир.

– Так как тебе удалось подслушать разговор Узколоба и этого чудища?

– Я же кот. Я Барс Пысехвост, не забывай, Вонючка! Если мне надо, я пролезу куда угодно!

– Да, кажется, начинаю верить...

– Из пещеры был другой выход, о нем до сих пор никто ничего не знает, а я никому не говорил. Узнав, что король скоро прибудет, я пробрался через этот узкий лаз и затаился

в темной щели. Я был там. И все слышал.

– Остается вопрос: кому выгодно, чтобы Бригада не участвовала в войне, – сказал Свин, намекая, что пора вернуться к нашим баранам.

– Волкам, мессир, – сказал Барс.

– Или их союзникам, – добавил я.

– У нас пока нет разведданных. Я жду вестей из главного штаба королевских войск. Пока остается гадать. Допустим, мы имеем дело с волками. Однако, игра слишком хитрая для них. Волки действуют грубой силой, многоходовые комбинации не по их части. Я бы мог от них ожидать засады по пути в Баранхейм. Вероятно, таковые будут, но что мы имеем сейчас?

Свин ждал от нас ответа.

– Некто ставит нам палки в колеса. Прощупывает почву. И у этого некто есть в помощниках чародей. Или не один, – сказал я.

– Верно, Вонючка. Пока будем исходить из этого и действовать осторожно. Надеюсь, бараны предоставят мне нужные сведения. Пока я не знаю даже, что происходит на их театре военных действий... Надеюсь, господа, дальше этой комнаты наш разговор не пойдет.

– Смею заметить, мессир, – подал голос Пысехвост. – Этой ночью я пытался выйти на след чародеев, которые договаривались с быками. Я обследовал те деньги, которыми расплачивались заказчики с паромщиками. Это овечьи кро-

ны из Баранхейма. Оказывается, такие деньги здесь довольно редки. И мне удалось путем магических манипуляций определить, что по крайней мере один из наших врагов еще в Похлебке.

Черный Свинг вскочил и топнул ногой. «Высшая сфера», однако, устояла.

– Что же ты раньше не говорил, остолоп несчастный! – загремел бригадир.

Кот прижал уши к голове, но не убежал, даже когда туша Свина нависла над ним словно готовый рухнуть ствол векового дуба.

– Мы должны немедленно послать на захват противника своих солдат!

– В этом нет необходимости, мессир, – заикаясь, пролепетал Пышехвост. – Я выяснил, что речь идет о некоем постояльце, который остановился в таверне «Чумовая репа». Я пробрался в самую таверну, пользуясь чарами маскировки, и слышал разговор между этим таинственным типом и хозяином.

– И кто это был? – грохотнул Свин.

– Не знаю, мессир.

– Как это?

– Постоялец носил глухо закрывающие его одеяния. Трудно определить, кто это, – сказал кот. – Плюс – маскировка. Она не позволяет унюхать его запах и применить другие способы опознания, мессир. Искусная магия, хочу заметить.

– И как мы его поймаем?

– Сегодня вечером, по его словам, он вернется в таверну. Потому что намерен съехать. Хозяин спросил у него, в чем дело, а постоялец сказал, что возникли непреодолимые обстоятельства... Думаю, мессир, это связано с тем, что план с паромщиками провалился...

– Дальше!

– Постоялец сказал, что ему надо еще кое-что сделать, а вечером, около одиннадцати, он вернется и расплатится за постой.

– Зачем ему возвращаться? – спросил Свин.

– У него в комнате остались вещи, – сказал кот. Видя, что Черный поостыл, Барс взял себя в руки. У него все лучше и лучше получалось скрывать свой страх. – Я не смог проследить, куда этот субъект пошел. Надо заметить, он ловок.

– Быки тоже говорили, что не помнят и не могут описать того, кто их нанимал. Явно колдовские фокусы, – сказал я.

– Вонючка, разработай план захвата постояльца. Устрой засаду в таверне. А ты! – Свин ткнул пальцем в кота. – На-востри все свои чары, чтобы вывести этого урода на чистую воду!

– Да, мессир... – прошептал Барс.

– Громче!

– Да, мессир! – мяукнул Пышехвост.

– Во-от!

– Мы его сцапаем, бригадир, – сказал я, решив, что пора

придти Барсу на помощь. В общем, он хорошо поработал. Его стремление угодить нам во что бы то ни стало заслуживает похвалы.

– Операция секретная, сержант, поручается тебе, и надеюсь, у тебя хватит ума провести ее на должном уровне.

– Так точно, бригадир, – сказал я.

– Итак, Чмока убил Плетень?

– Плетень.

– А остальные участвовали в убийстве?

– Нет, он был один. В протоколе описано все, что он смог вспомнить. Думаю, помимо того, что он был пьян в тот день, выхлестав на ярмарке ведро самогона, его направляли заклатья. Время и место для убийства были самые подходящие. Плетень долго ждал, когда кто-нибудь их сержантов выйдет из «Пегги Сюю». Потом он хотел уйти, решив, что с пятерыми не справится, но вдруг появился Чмок.

– Да, – сказал Свин, вчитываясь в летящий почерк Барса. – Ладно, я изучу бумаги. Кто заслуживает наказания, тот его получит. А насчет того постояльца, чтобы все было без сучка без задоринки!

– Мы разберемся с этим делом, бригадир.

Но, видят свинские Боги, я не был уверен в том, что говорю. Можно ли доверять Барсу и его способностям? Потерянные кошельки он находит блестяще, однако здесь дело посложней будет.

Если этот таинственный инкогнито такой искусный маг,

то с ним возникнут сложности. Впрочем, путь свиней никогда не был усыпан розами. Не привыкать. Закатаем рукава – и вперед.

– Докладывать мне обо всем! – хрюкнул Черный Свин напоследок.

Этим хрюком он выдул нас за дверь, где мы попали в лапы к Полену. Он отчитал нас за нарушение субординации. Он такой – свято верит в армейские порядки. Сторонник муштры и нарядов вне очереди. Пришлось, однако, Полену нас отпустить. Приказ Черного давал нам неприкосновенность от всякого рода нотаций.

Когда мы вернулись в мою комнату, я дал втык Пысехвосту за то, что он не посвятил меня в подробности своей ночной вылазки.

– Ты спал, я не хотел тебя будить, – ответил кот, усевшись на сундук. – Свины опасны в гневе!

– Вот именно! – Я погрозил ему кулаком. – Учти это и не смей водить меня за нос. Я приглядываю за тобой. Я твой начальник! Считаю, что я твой командир, а это значит, что мои приказы обязательны для исполнения!

– Послушай, Вонючка, ты всегда такой нервный?

– Всегда при общении с теми, у кого неизвестно что на уме, – сказал я. – Пока что я не доверил бы тебе и своих дырявых портков. Ты кое-что сделал, но не думай, что теперь мы все по гроб жизни тебе благодарны.

– Я не думаю...

– Ага, как же!

– А о своих стремлениях и целях я честно рассказал вчера.

– Это все вилами на воде писано, котик. Ладно, пошли, пожрем чего-нибудь да примемся за дело.

Глава 9

Засада

Начали мы с того, что произвели тщательную разведку местности вокруг «Чумовой репы». Таверна располагалась тылом к небольшому заросшему крапивой и полынью пустырю. С одной стороны торчал брошенный заколоченный домишко, когда-то прилично пострадавший от пожара. С другой стороны к таверне примыкало складское помещение, принадлежащее неким «Братьям Кряк».

Я думал, что в Похлебке нет трущоб, но ошибся. «Чумовая репа» находилась в том районе, который можно было бы назвать этим словом. Беднота, чахлые посадки, пыль, ржавые фонарные столбы. Не везде, даже в своем городе, кролики и зайцы процветали. Запустение не достигло еще катастрофических масштабов, но смотреть на все это было неприятно. Нет сказочной картинки, которая бросается каждому путнику, только что приехавшему в Похлебку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.